

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

2

ФЕВРАЛЬ 1985

КОСТЁР

2
ФЕВРАЛЬ
1985

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издаётся с 1936 года

© «Костер», 1985 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

От Касторной до Кенигсберга	1
Барабан	8
Венсеремос!	12
очерк В. Рыбина	
День труда	14
очерк В. Каштанова	
Стихи твоих ровесников	15
Дедушка	16
рассказ С. Георгиева	
Зимние вахты на Яунлоре	20
очерк К. Васильева	
Рассказы о людях разных профессий	22
С. Иванов	
Чугунки	26
рассказ С. Носикова	
Следопытский вестник	27
От времен старинных	28
Наследники	30
очерк А. Волкова	
Застава	32
стихи В. Захарова	
Девочка с медалью	34
очерк Л. Сидоровского	
В гостях у Пушкина	36
стихи Е. Серовой	
Зеленые страницы	38
АРЧЕБЕК	40
Горшок и его братья	41
сказка	
Мир, в котором мы живем	42
Веселый звонок	44
Морская газета	46

На обложке
рисунок В. Лебедева

САМУТ, ПОБЕДА!

ОТ КАСТОРНОЙ ДО КЕНИГСБЕРГА

Три дня наступления

РАССКАЗЫ
КОМАНДИРА ПОЛКА

О героическом пути боевого пионерского знамени, под которым в годы Великой Отечественной войны сражался с врагами нашей Родины 1023-й ордена Кутузова стрелковый полк, и Всесоюзном агитпоходе журнала «Костер» авторам В. Верховскому, Ю. Зарудневу помогли рассказать: ветераны полка и следопыты, юнкоры комсомольско-пионерского отряда «Пламя», военные консультанты Всесоюзного штаба красных следопытов и фотокорреспондент Р. Лапицкий

Как началась эта история? В армии все начинается с приказа. Так было и в тот день, 27 января 1943 года.

«Совместно с Петрушиным выступить в направлении Касторного, ударом с севера прорвать оборону противника и 28-го во взаимодействии со своими соседями... овладеть поселком...»

Приказы, как известно, не обсуждают, приказ есть приказ, и ты его обязан выполнить. И тут же думаешь: как?

«Совместно с Петрушиным» — значит, с нами наступает 129-я танковая бригада. От деревни Волово, которую мы только что взяли, до Касторного около тридцати километров. Это много, даже очень, если учесть, что полк устал. Но отдыхать некогда. Чем неожиданней удар, тем хуже для противника. И лучше для нас —

потерь будет меньше. Но ведь тридцать километров? А что если роту автоматчиков Варнавского посадить десантом на танки полковника Петрушина? А батальон Колотилина пойдет на лыжах?... Они и нанесут первый удар. И пока фашистский гарнизон очухается, подоспеют основные силы полка. Должны подоспеть! Все! Точка!»

И заспешили, забежали по деревне связанные, в каждую роту и батарею, в каждый взвод и отделение, в каждое солдатское сердце — слова приказа: «Приготовиться... наступление... Касторное...»

Весело «царице полей», ох, весело! От деревни — одни головешки да название на карте, не успели костры развести — а тут! На январском снегу, на январском морозе словами душу отводят...

— Эй, земляк, чего горло

В. М. Скогорев вместе с выпускниками школы — бывшими красными следопытами

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

В школу № 1 поселка Касторное мы приехали вместе с ветеранами — командиром полка И. Ф. Мельниковым и начальником связи полка И. И. Гончаром.

Тут же на остановке решили: первым делом — в музей.

Иван Федотович и Иван Иванович идут по музею. Мельников чуть впереди, объясняет, показывает, у каждого стенда — остановка.

Конечно, им здесь все интересно, особенно Гончару, он в этом музее еще не был и не скрывает своего удивления:

— Подумать только: еще в сорок пятом начали поиск, и все сделано руками самих ребят!

— То-то и оно, — радуется Иван Федотович. — А я что говорил? Это же — вся история полка.

Слушая их разговор, делаем неожиданное открытие: если

дерешь? Слышали — не глухие. И не жадные — иди-ка погрейся! Да ты боком встань, боком! Кому говорят! У тебя же шкаф — не спина, все тепло загораживает!

Что самое трудное для солдата в пехоте? Самое труд-

ное — зимой от костра подняться. В этот миг себя пере-силить. Он ведь, когда на под-виг идет и знает, что не вер-нется, и то столько не разду-мывает.

Команда — и заторопился полк вслед за танковой бригадой и за своим первым ба-тальоном.

И словно не солдаты, а деды-морозы, ухаем в снегу по колено, продвигаясь вперед!

Кажется, вот тебе времечко — думай о родных, о доме, о чем хочешь. Но думка сейчас на всех одна: «Прилетят или не прилетят?» — каждый на небо поглядывает.

Младенцу ясно: положение — хуже не придумаешь, место открытое, негде спастись от бомбежки.

И они прилетели. Сперва — «горбыль» — самолет-разведчик, потом — бомбардировщики.

Знаю, не забыл, хорошо помню: тут у самого смелого, когда на тебя с воем пикируют,

душа в пятки уходит и там размышляет: пронесет или не пронесет?

— Скорей, ребята, скорей! Касторное уже близко. Там бомбить не станут — своих покалечат!

Дрогнуло от разрыва под ногами. И нет целого хоззвода, как корова языком слизнула. И у Пенькова два расчета вместе с минометами — туда

же. Все перемешалось — кровь, снег, земля...

Запряженная в сани Лыска, всегда такая спокойная и послушная, хрипит, косит на меня глазами, сворачивает к какому-то сараю и вдруг начинает пятиться.

«Ты чего, Лыска? Куда ты? Не дури! Я вот тебя, я...»

Со мной разговаривают, а я не слышу. Сознание то возвращается, то пропадает. Но ведь я — живой! Живой!

— Погодите, дайте отдышаться. Ну, вот, уже лучше. Говорите, старший лейтенант Варнавский прислал? Как там у него, докладывайте!

Слушая слова доклада, наконец понимаю. Танкисты и наши автоматчики перерезали дорогу на Новоселки, разгромили колонну противника! Переловили и взяли в плен больше сотни фашистов, захватили 167 автомашин с боеприпасами и продовольствием. Молодцы, танкисты! Молодцы, автоматчики!

— Так и передай: Мельников сказал «молодцы»!

Сражение в городе или в крупном населенном пункте всегда полно неожиданностей. Никогда не знаешь, что может преподнести противник. Где его основные силы? Сколько у него пушек и пулеметов?

Оказалось, что фашистов в Касторном больше, чем мы предполагали. И куда только разведка смотрит! За что дополнительный паек получает?

В чудом сохранившейся маленькой избе, где размещился штаб полка, непрерывно топится печь и звонит телефон.

Топят, чтобы жарко стало, замерзлись.

И. Ф. Мельников был сначала начальником штаба, а затем командиром 1023-го стрелкового полка. Награжден многими орденами и медалями. Первая боевая награда — орден Отечественной войны 2 степени — за взятие поселка Касторное.

Снимок 1944 года

Звонят, потому что там, где идет бой, тоже жарко.

— «Седьмой» слушает... Возьми себя в руки! Нет у меня резерва. Нет! Русский язык понимаешь? Лиходеда я давно к Новикову послал. Да, да, к Новикову...

— Здравствуйте, товарищ «первый»! Так точно... Буданов еще ночью подошел. Он сейчас у Новикова, и Северножук там. Обмороженных нет, раненых порядочно... Слушаюсь, будет исполнено!

С вечера 27-го и в течение 28-го января, не затихая ни на минуту, продолжалось упорное сражение. И было это в 1943 году. Но и сегодня, когда вспоминаю об этом, я склоняюсь перед подвигом Хаджи Бабаева, лучшего пулеметчика нашего полка!

Увлечлись, проморгали, как несколько сотен фашистов двинулись на прорыв в сторону железнодорожной станции. Задумали мыши уйти из мышеловки, и ведь ушли бы, ушли, если б добрались до перекрестка.

А на перекрестке — дом. В доме на чердаке — пулеметный расчет Хаджи Бабаева. С улицы и не видно, как из-под крыши пулемет выглядывает.

Понял Бабаев, дело серьезное. Послал товарища за подмогой, а сам бой принял. Но

когда подросла подмога — два танка и стрелковая рота, чтобы с такой оравой справиться, дело уже было сделано. Половина фашистов на дороге валялась, остальные — руки вверх подняли.

А на чердаке горящего дома, дважды раненый и весь обгоревший, не выпуская из рук пулеметной гашетки, умирал Хаджи Бабаев. Умирал, повторяя три слова: «Врешь, не пройдешь, ляжешь!»

Но почему на чердаке два пулемета? Ведь был же один! Откуда появился немецкий?

На этот вопрос отвечать уже было некому.

Стали разбираться — поняли: когда у Хаджи кончились патроны, он стал охотиться за вражеским пулеметчиком. А потом его пулемет с патронами на чердак притащил. И продол-

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

поиск идет с сорок пятого года, значит, он — ровесник Победы! И, значит, первыми следопытами в нашей стране были мальчишки и девчонки этой школы...

На одном из стендов, под стеклом — два самых главных экспоната. Их музейные формуляры нельзя читать без волнения.

«Экспонат № 1. Боевое пионерское знамя дружины. Размер — 115×96 см. На лицевой стороне знамени слова: «К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!» Здесь же, в центре, изображен пионерский значок. На оборотной стороне знамени написано: «От Касторной до Кенигсберга. 1023-й ордена Кутузова стрелковый полк 307-й стрелковой дивизии». В правом верхнем углу полотнища и в его нижней части, под словами «будь готов», видны следы пуль и осколков вражеских снарядов. Места попаданий заштопаны шелковыми нитками солдатами полка в 1943, 1944 и 1945 годах.

Дата поступления — август 1945 г.»

Средняя школа № 1 поселка Касторное

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

«Экспонат № 2. Книга-альбом, количество страниц — 47, фотоснимков — 59. Текст и фотоснимки рассказывают о боевом пути знамени дружины и героях 1023-го ордена Кутузова стрелкового полка. Издана редакцией фронтовой газеты «Разгромим врага!» в мае 1945 года. Тираж издания — 1 экземпляр.

Дата поступления — август 1945 года».

А все остальные музейные экспонаты — их сейчас несколько тысяч! — вырезки из фронтовых газет, воспоминания ветеранов, письма, документы и подарки можно считать дополнением и продолжением этой уникальной книги. Но она уникальна не только потому, что была издана тиражом в один экземпляр. А еще и потому, что ее написали для пионеров сами бойцы и командиры полка в первые дни после Великой Победы. И как точно и искренне назвали свою книгу — «За ваше счастье, ребята!»

При входе в школу, рядом с мемориальной доской, так, что не заметить нельзя, на большом листе ватмана — важное сообщение:

«Всем! Всем! Всем!»

жал отбивать атаки. Разве не герой?

На следующий день, утром, операция по разгрому вражеского гарнизона завершилась. Правда, в отдельных домах враг еще оказывал сопротивление, но их оттуда выбивали специальные штурмовые группы. И вскоре с фашистами покончили.

В первые минуты не верится, что никто не стреляет. На улице — одни патрули и часовые. Полк выполнил боевую задачу, и, значит, люди уже

отдыхают, первый раз за трое суток. Я тоже могу отдохнуть.

— Гавриков, — кричу ординарцу, — скажи, чтоб не будили до семнадцати. ноль-ноль! Ясно?

Ровно в семнадцать я должен доложить начальнику штаба дивизии, как брали Касторное. Об этом еще утром сказал генерал Еньшин. А если сам комдив напомнил, следовательно, и ему интересно. Разговор будет подробный. Но я успею поспать и подготовиться к докладу.

Приятные размышления прерывает резкий зуммер телефона:

— «Седьмой»? Это Колотилин. У нас только что закончилось открытое партийное собрание. Все — комсомольцы, коммунисты, беспартийные, просят командование оставить в части пионерское знамя.

— Какое знамя?

— Пионерское! Тут, понимаешь, целая история. Сейчас его принесет старший сержант Лисиченко. Новиков тоже возвращается. Готовьтесь к встрече и не забудьте о просьбе.

Новиков и Лисиченко пришли не одни. С ними была целая делегация. В избе, как в бочке селедков, не протолкнуться. Задние шумят: «Давайте на улицу. Три дня грелись — не замерзнем!»

Так и порешили. Чтобы всем

увидеть знамя, которое принес Лисиченко, и услышать его рассказ.

Есть протокол этого необычного собрания. Спасибо лейтенанту Нечипорову, вовремя догадался записать, кто выступал и о чем говорил.

29.1.1943 г.

О ЗНАМЕНИ ПИОНЕРОВ ПОС. КАСТОРНОЕ

Присутствовали представители подразделений энского полка — 1, 2 и 3 батальонов, минбатарей 120-мм, артбатарей 76-мм, роты связи, комендант. взвода, пулеметн. роты, разведвзвода, санитарн. взвода, артбатарей 45-мм и др. товарищи.

Выступ.

Ст. с-нт Ю. Лисиченко, командир штурмовой группы, комсомолец: В штурмовой группе нас было сначала 4 чел. Из 2-этажного дома нас обстреляли. Говорю ребятам: «Прикройте!» — и к двери. Потом гранату бросил в окно. Потом еще гранату. И в нас уже не стреляли. Вошли в дом. А там — целый склад вещей. Стали осматривать помещение, думали, может, еще где прячутся. Но все были убиты. И тут увидели это знамя. Мы, конечно, его взяли. Когда вернулись, доложил о находке зам. комбата по полит. части ст. л-ту Некрасову.

Рядовой А. Заминалов, связной, беспартийный: Мне приказали найти артбатарею 76-мм и передать пакет. Бегу по улице Ленина. Слышу — стреляют. Думаю, надо помочь. А навстречу — ст. с-нт Лисиченко со знаменем. Говорит, в соседнем доме — фрицы. Как они нас увидели, сразу сдались. Потом я нашел артбатарею и хотел найти здешнюю школу. Но ее нет, сожгли фашисты.

Капитан А. Лошкарев, пом. нач. штаба полка, коммунист: До нападения фашистской Гер-

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

Сегодня в 19 часов экстренный сбор дружины, посвященный агитпоходу журнала «Костер».

Сбор состоится при любой погоде. Форма — парадная, пионерская».

Интересно, как же они соберутся? В школе, кроме директора, — ни одного человека! И Оксана с ребятами куда-то исчезла. Где же народ?

Директор школы Скогорев Василий Михайлович сказал, что народ будет, а сейчас все в колхозе, трудовым десантом отмечают начало похода.

И правда, в назначенный час дружина выстроилась на линейке.

— Отряд имени Хаджи Бабаева!

— Отряд имени Григория Кунавина!

— Отряд имени Александра Новикова! — звонкие голоса докладывают председателю совета дружины Оксане Ласточкиной о готовности к сбору.

Знаменная группа выносит знамя из школы. Сейчас дружина отправится к мемориалу героев, там будет проходить сбор. Но почему задержка? В чем дело? Все смотрят на Оксану. Она подходит к Мель-

Воины 1023-го стрелкового полка
Снимок 1943 года

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

никову, отдает салют и обращается с просьбой:

— Дорогой Иван Федотович! Мы просим, чтобы сегодня вы командовали нашей дружиной.

Это было так здорово! И так неожиданно для Ивана Федотовича, что он даже растерялся. Чуть-чуть растерялся. На одно мгновение.

Всюду, где проходила по улицам пионерская колонна, люди выбегали из домов, удивленно на нее смотрели, а потом становились в строй.

На площади перед воинским кладбищем — тысячи людей. Начинается торжественный сбор дружины. И те, кто выступает, и те, кто слушает, понимают: нет таких слов, чтобы выразить все, что на душе.

Какой-то мужчина подходит к Ивану Ивановичу и тихо говорит:

— Здравствуйте, капитан Гончар. Помните, в сорок пятом вы привезли в Касторное это знамя, чтобы вернуть его пионерам? Я — тот самый мальчишка, которому вы его вручали.

— Вот так встреча! — отвечает Иван Иванович. — Разрешите, я вас поцелую!

— И вы — разрешите, — ответил «тот самый мальчишка», Нариман Иванович Дровяников.

Вечером в кабинете директора школы обмениваемся впечат-

мании на нашу страну я работал в школе, учителем. Когда война кончится, снова буду учить детей. Предлагаю знамя оставить в полку. Ведь сражаемся мы за счастье ребят.

Рядовой Н. Бочкарев, пулеметчик, беспартийный: Вчера погиб мой боевой друг Хаджи Бабаев. Я никогда о нем не забуду. Я не забуду, как зимой 41 г. в Орловской области, в деревне Русский Брод, увидел в колодце трупы маленьких детей. У меня тоже есть дети. Пусть это знамя ведет нас к Победе. Смерть немецким оккупантам!

Капитан А. Новиков, зам. ком. полка, коммунист: В военном Уставе написано: в полку

Решение принято единогласно!

Из Касторного мы уходили поздно вечером.

Полк продолжал наступление.

Комдив Еньшин ковал железо пока горячо.

Ездовой Клейменов и Гавриков дожидаются меня на дворе. Попыхивая самокрутками, о чем-то неторопливо беседуют. Тут же, позвякивая уздечками, две лошади жуют сено. Одна — трофейная, оседлана и привязана к крыльцу. Лыска, как всегда, запряжена в штабные сани.

Я в седле не поеду. Догадливый Клейменов, ни о чем не

Командир полка И. Ф. Мельников рассказывает молодым бойцам историю пионерского знамени
Снимок 1944 года

должно быть одно знамя. Но разве мы нарушим Устав, если пионерское знамя поможет нам бить врага? Конечно, не нарушим. Здесь т. Бочкарев говорил о своем друге. Я хочу добавить: в детстве Хаджи был пионером, а сегодня командир полка обратился к командиру дивизии с ходатайством о присвоении рядовому Бабаеву звания Героя Советского Союза. Если мы решим знамя оставить в полку, мы должны дать перед ним клятву: сражаться с фашистами до последней капли крови, пока в груди бьется сердце, как сражался пулеметчик Хаджи Бабаев.

Постановили:

Пионерское знамя оставить в полку.

спрашивая, подает тулуп. Место в санях он уже приготовил. Сажусь рядом с ездовым и с наслаждением вытягиваю ноги.

Я знаю, что сейчас будет. Сейчас Клейменов скажет: «Но, милая, не ленись». Вздохнет и немного погода крякнет. И только после его кряка Лыска осторожно тронет с места. Видно, и она разделяет эту философию.

Выехав из проулка, сворачиваем на дорогу. Легкий ветерок покалывает лицо. С придорожных елок за воротник шинели летит снежная пыльца.

Всюду — впереди нас и сзади — шум шагов, скрип полозьев, солдатские разговоры.

Люблю слушать эти разговоры. Когда отступают — молчат.

Но сегодня мне все-таки не до них. Усталость берет свое, и глаза слипаются сами.

Поворачиваюсь поудобней на бок и чувствую в кармане какой-то сверток. Что же это такое? Догадываюсь — сахар.

— Клейменыч, у меня для Лыски гостинец, держи!

— Давай, заслужила...

И потому, что Клейменов сказал «заслужила», понял: ему все известно...

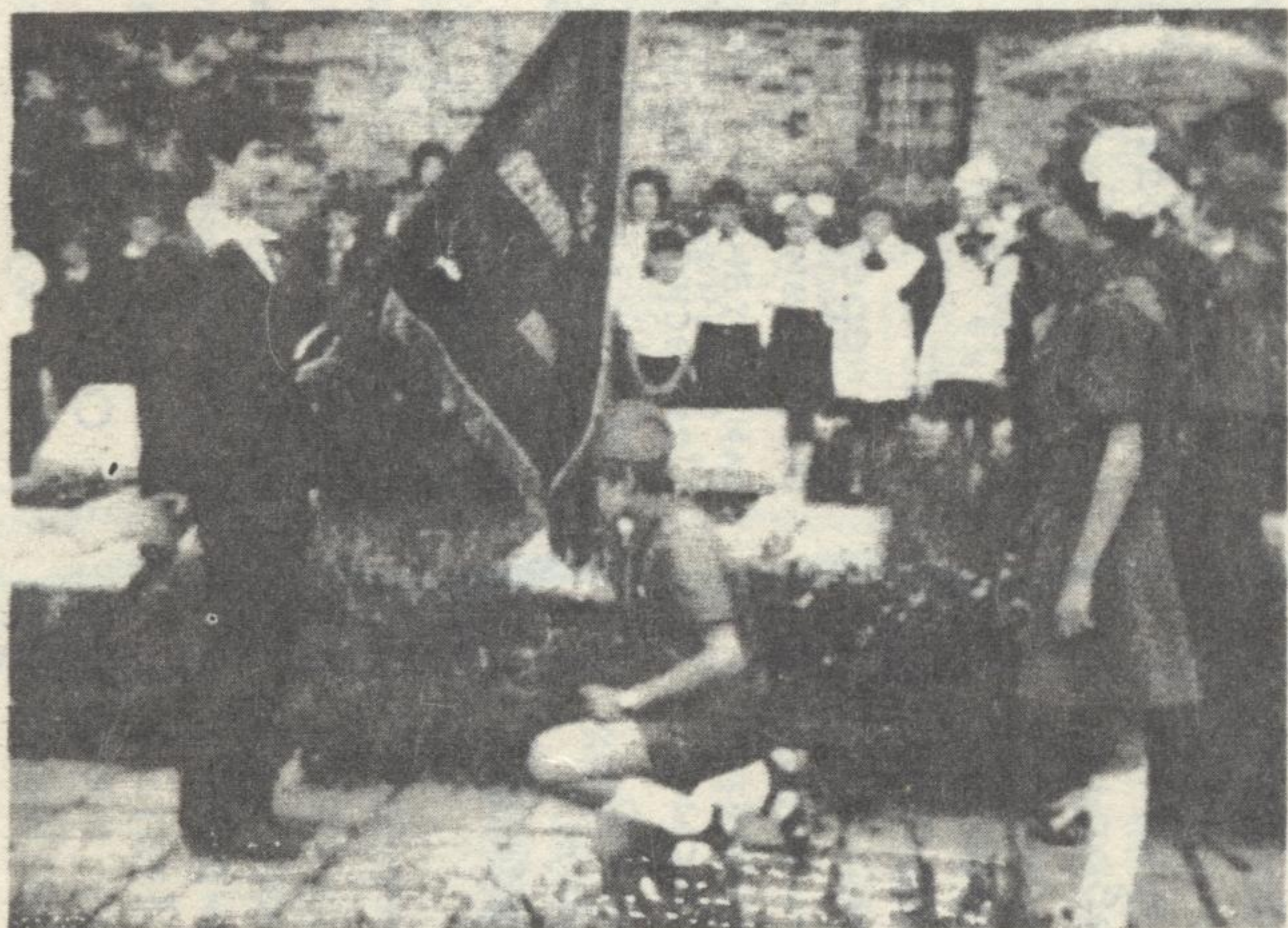
Два дня назад Лыска спасла мне жизнь. Когда бомба ударила в сарай, я был заживо погребен под снегом, землей, бревнами. Да так, что ни вздохнуть, ни пошевелиться. И ни одна душа не знала, где я и что со мной. Знала только Лыс-

ка. С перебитыми оглоблями кружила вокруг воронки и никуда не уходила. Там ее и приметили солдаты из минометной батареи. Хотели увести с собой, а она — ни в какую. И тогда они все поняли. Откопали меня с того света и все удивлялись, какой я везучий: так шарахнуло, а жив остался. Но где же были Гавриков и Клейменов? Куда я их тогда послал?..

В следующую минуту я уже ни о чем не думал. И, как все смертные люди, спал, как убитый, накрывшись тулупом Клейменыча.

Я спал в санях, которые везла спасительница Лыска.

Я буду спать целых пять часов.

Клятва на верность пионерскому знамени
 Июнь 1984 года

лениями, расспрашиваем о ребятах, которые пойдут в поход.

— Думаю, краснеть за них не придется, — твердо произнес Скогорев. — Во-первых, соревнование за право стать участником агитпохода продолжалось несколько месяцев! Во-вторых, пионеры сами решили, кто лучший. А в-третьих, если бы я сам был пионером, я бы тоже голосовал за Оксану Ласточкину, Таню Чуприну, Сашу Егорова и Лешу Алымова.

— Тогда вопросов больше нет, — заключает Иван Иванович. — Все ясно.

Он демонстративно смотрит на часы, намекая, что время позднее и всем пора отдыхать.

— А у меня есть! — поглядывая на Скогорева, говорит Мельников. — Разве не видите, что у Василия Михайловича — боевые награды, а возраст во время войны был явно непризывной?

Мы приготовились выслушать еще одну историю, но директор школы ответил коротко:

— Было дело... Два раза бежал мальчишкой на фронт. И каждый раз домой возвращали. Пришел к военкому и говорю: «Не пошлете воевать, опять искать будете!» И тогда послали меня на Балтику, юнгой, на крейсер «Киров»...

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

События, о которых идет речь в рассказе «Три дня наступления», относятся к периоду Воронежско-Касторненской наступательной операции Красной Армии. Она проводилась с 24 января по 17 февраля 1943 года войсками Воронежского и Брянского фронтов. По замыслу Верховного Главнокомандования советские войска должны были разгромить основные силы фашистской группы армий «Б». Поставленную задачу наши войска выполнили.

Но январь 1943 года еще был далек от победного мая 1945 года. Даже поражение под Сталинградом еще ничему не научило фашистов. Они не считали войну проигранной. Именно об этом говорилось на совещании в ставке Гитлера «Волчье логово» 1 февраля 1943 года. Гитлер полагал, что если напрячь все силы и начать тотальную, то есть всеобщую войну, дело можно

исправить. По его приказу разрабатывались новые секретные операции — «Цитадель», «Ястреб», «Пантера», «Песец». Он по-прежнему верил, что границы рейха будут проходить «на двести триста километров восточнее Урала». А «генеральный план Ост» — уничтожение более ста миллионов советских людей — будет полностью выполнен. Так думал не только он.

«У нас две возможности: капитулировать или вступить в тотальную войну. Хотите ли вы капитуляции? — спрашивал Геббельс на многотысячном сборище фашистских молодчиков.

И они орали:

— Нет!

— Хотите ли вы тотальную войну?

— Да!

У них еще много танков, пушек, самолетов. И сокрушить их было не так-то просто.

БАРАБАНА 2

**БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!**

САЛЮТ, ПОБЕДА!

*Урок
мужества*

шему товарищу? Сбор макулатуры, которую собирают все отряды дружины, или важное дело, которое предложил твой товарищ? Ведь пионерская жизнь — это не отдельные мероприятия, а твои каждодневные поступки в школе, во дворе, дома.

Но есть в почте и такие откровения:

«С одной стороны, все в отряде нормально, план работы мы выполняем. Но чьими усилиями достигается это благополучие? У одних пионеров по три нагрузки, а у кого-то — ни одной...»

Да, бывает так. Если активисты живут интересной насыщенной жизнью, значит ли это, что весь отряд продвинулся вперед, что в отряде хорошо каждому пионеру?

Скоро пионерская проверка. Еще один шаг отряда к своей высоте. Еще не поздно оглянуться и посмотреть, как идем к намеченной цели... Задуматься...

**СЛУШАЙТЕ
ВСЕ!**

В почте «Барабана» таких писем немало...

«В начале года, когда думали, как жить отряду, какими делами заниматься, казалось, что успеем многое. Но пришло время подводить итоги. И выяснилось, настоящего удовлетворения от работы у нас нет, хотя было в отряде много сборов и праздников...»

В самом деле, иногда кажется, будто жизнь состоит из больших торжественных дел. А потом обнаруживается, что каждый день несет с собой много неотложных забот и волнений. И еще неизвестно, что главнее, монтаж на тему о дружбе или помощь заболев-

40-летия подвига юной героини.

Отряд имени Алии Молдагуловой,
школа № 9,
Алма-Ата

Оценка пионерским делам

В пионерских отрядах имени Олега Кошевого, Маншук Маметовой проходят встречи с ветеранами труда и войны, с делегатами комсомольских съездов, с заводскими шефами. Они дают оценку нашим пионерским делам.

За активную следопытскую работу совет дружины присвоил почетное звание «Пионер-инструктор» следопытам отряда старших пионеров Р. Ваганову и А. Шелкову.

Лучшим старшим пионерам в этот день даны рекомендации для вступления в ряды комсомола.

*Инга Голубева,
председатель совета
дружины имени В. Быковского,
Гурьев*

Наш отряд решил бороться за право носить имя Алии Молдагуловой, Героя Советского Союза. Мы дали себе слово узнать все о героической жизни и подвиге отважной комсомолки. Писали письма на ее родину — в поселок Новоалексеевку Актюбинской области, в 140-ю ленинградскую школу, где перед войной училась Алия. Установили связь с ребятами станции Новосокольники Псковской области. В этих местах Алия воевала. А в нашем городе, на улице Шевченко, стоит дом, в котором жила Алия в семье своего дяди.

Первой поднималась в атаку комсомолка Алия, не раз вступала в рукопашный бой с гитлеровцами. 14 января 1944 года она погибла в бою.

Об этом мы говорили на уроке мужества, который провели в своей школе в честь

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Собираем брусничку

Каждый год у нас в школе собирают ягоду-бруснику. Норма на каждого пионера — 1 килограмм. Вот и в этом году мы тоже начали сбор ягод. А тут вдруг заболел наш классный руководитель. Мы решили, что от других классов все-таки не отстанем. Сама я сдала 3 килограмма. Нашлись у нас и двое мальчиков, один из которых собрал только килограмм ягод, а второй вообще ничего.

Но наш отряд все-таки не отстал! Всего мы сдали 20 кг брусники. Эта ягода пошла в столовую, и теперь всю зиму мы пьем брусничный компот.

*Оксана Шнейдер,
поселок Охотск,
Хабаровский край*

чтобы рыбка
могла дышать...

Наше село стоит на берегу Аграханского залива, рядом протекает речка Акташ. Много дела у нас «голубому патрулю», особенно зимой. Делаем

во льду проруби, чтобы рыба могла дышать, а то ей мало кислорода.

*Лаура Рахмедова,
село Н. Коса,
Махачкала*

Без дела не сидим

В нашем дворе пять девочек, и все мы дружим. Смотрим раз — вышла во двор старушка мусор вынести. И кошелка у нее — значит, в магазин собралась. Мы к ней подбежали, познакомились, ее Александра Ивановна зовут. Выбросили мусор, в магазин сбегали. Теперь мы часто бываем у Александры Ивановны. Как придем к ней, то ни минуты не сидим — кто полы моет, кто в магазин, кто мусор выносит, а потом все вместе на огород — полоть или урожай собирать.

Кончим работу, сядем отдохнуть, и Александра Ивановна рассказывает нам о своей жизни. А мы — о школьных делах. Это ей тоже интересно.

*Оля Геворкян,
Баку*

Мы - Фестивалю

В нашем городе идет подготовка к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Состоялась ярмарка солидарности. Вырученные деньги — 270 рублей — пионеры перечислили в Фонд мира.

Началась операция «Фестивальный сувенир». Лучшие сувениры вместе с делегатами Фестиваля поедут в Москву.

*Городской пионерский штаб,
Астрахань*

К «Ярмарке солидарности» все готовились напряженно и с большим интересом. Наконец зал запрестрел флагами разных

народов и транспарантами. На специальных прилавках — самодельные игольницы и шапачки, шапочки и сумки, аппликация и выжигание. Рядом расположились буфет с разными угощениями, которые приготовили сами ребята.

В начале торжественной линейки в сопровождении барабанщиков в зал внесли флаг ярмарки, на котором был изображен белый голубь. Мы пели песню «Солнечный круг» на русском и немецком языках, другие песни о мире. Потом открылась ярмарка.

На следующий день мы сдали в Фонд мира 167 руб. 77 коп. и решили проводить Ярмарку солидарности ежегодно. Деньги, вырученные со следующей ярмарки, пойдут в фонд Фестиваля молодежи и студентов в Москве.

*Оля Краснова
с. Нармонка, ТАССР*

ГОРОД СТРОИТСЯ

Люда Буданова, Ульяновск

ФОТОКОПИРУДО

БУДУЩИЙ ЧАБАН

Саула Нургалиева, Тургайская область

ФОТОКОПИРУДО

ДРУЗЬЯ

Юра Дегтярев, Амурская область

"Планете" три года.

Я хочу рассказать о нашем клубе «Планета». Он родился совсем недавно — три года назад. Мы познакомились с жизнью ребят в социалистических и капиталистических странах, разучили песни, игры, стихи зарубежных ровесников и недавно провели викторину «У нас друзья на всей планете!».

Конечно, наша работа состоит не из одних побед. Есть у нас и недостатки. Но главное, по-моему, то, что здесь всем интересно!

Ира Белозерцева,
президент клуба «Планета»,
п. Новатор,
Вологодская область

Женюк спешит на помощь

Меня взволновал разговор «Что значит быть вожатым?». Я сама вожатая и потому решила написать.

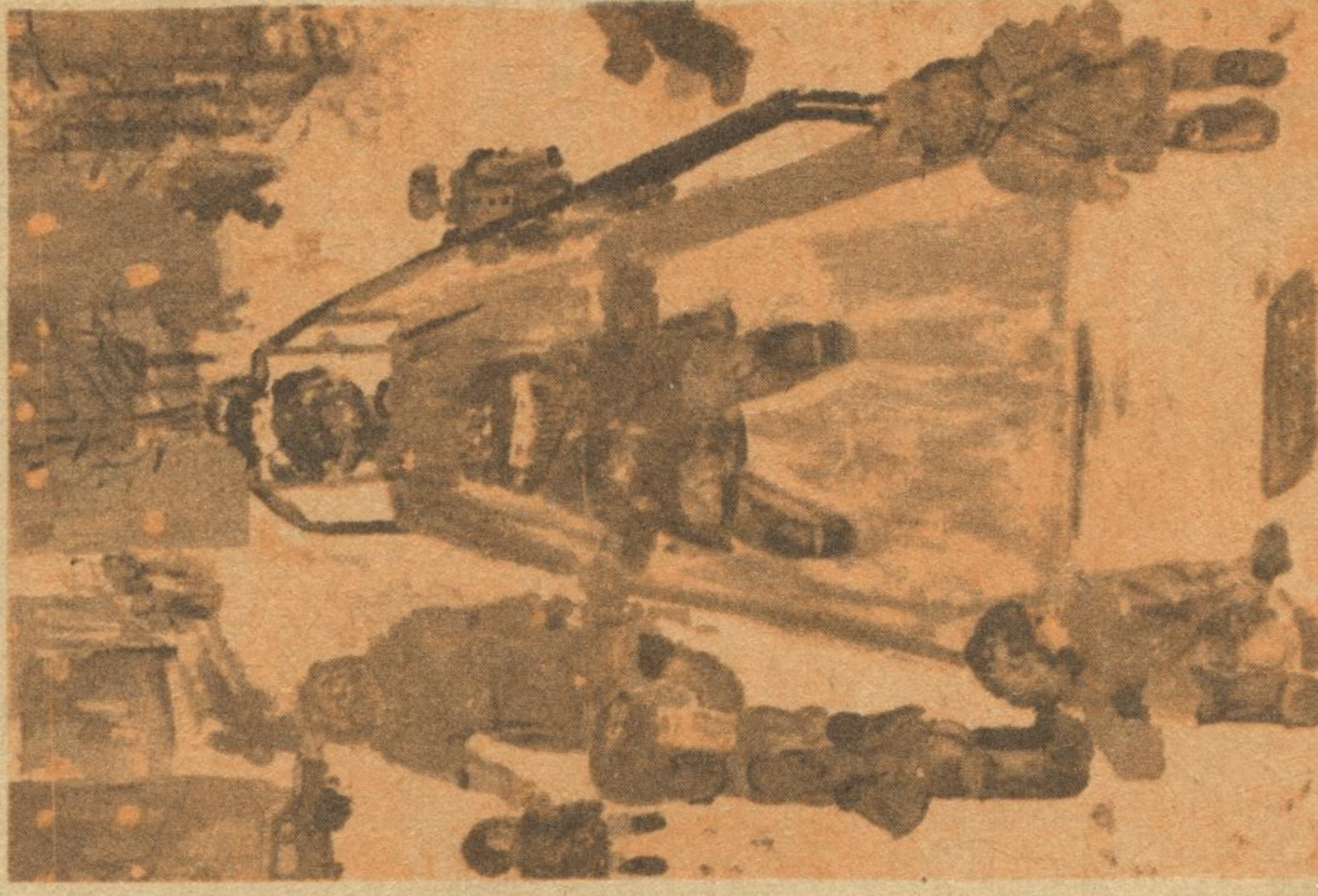
У девочки, о которой рассказала Марина Бавыкина, ничего не получается оттого, что она разговаривает со своими октябрятами, как старшая. Она думает: «Они должны мне подчиняться». Я считаю, что так быть не должно. Вожатый должен вести себя так, чтобы октябрята считали своего вожатого настоящим другом.

Слово «вожатый» — мужского рода, но верить, что где-то есть мальчишки-вожатые, я уже перестала. В штабе у нас тоже нет ни одного мальчика.

Наталья Иванова,
Бийск,
Алтайский край

ЗИМА
Лена Шарова, Ульяновск

НАШ ДВОР
Наталья Зайчикова, Ульяновск

ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

Здравствуй, «Барабан»!

Я хочу обратиться к тебе за помощью. Пусть ребята посетуют, как мне быть.

Я живу в коммунальной квартире. Очень люблю животных. Мама разрешила мне завести

кошку. Теперь у меня есть кошка Коша. Ей уже полтора года. Она ко мне привыкла и любит меня. Я тоже ее очень люблю, а соседка — ненавидит. Она дважды выбрасывала кошку с четвертого этажа. Коша очень ее боится, старается даже не выходить на кухню.

Меня не раз учили: со старшими ругаться нельзя. Что мне делать?

Лариса Б.,
Харьков

Как быть, если конфликт возник не в отряде, не между одноклассниками, а с человеком взрослым? Как отстаивать свою правоту, не сбиваясь на грубость? И во всем ли права сама Лариса?

Эти вопросы мы задаем всем юнкорам. «Барабан» ждет ваших писем. И Лариса тоже.

Литературная

Страничка

Я учусь в 5 классе. Мой папа по профессии военный, оба дедушки — тоже. Они защищали и продолжают защищать мир, как и тысячи других людей.

Свое стихотворение я посвящаю комсомольцам — воинам Великой Отечественной войны.

* * *

Тебе двенадцать лет,
И мне — всего двенадцать.
Мы счастливо живем
В стране родной сейчас.

А в сорок первом
Шли на фронт сражаться
Ребята, лет на пять постарше нас.
Войну по книгам зная
И по фильмам,

Ты мог бы мне сейчас,
Мой друг, сказать:

А у тебя бы мужества хватило

Под пули встать,
Под пытками смолчать?

Отцизна помнит,

Как под алым флагом

В тот давний год,

В тот долгожданный час

Расписывались на стене Рейхстага
Ребята, лет на пять постарше нас.

Света Самченко,
Саратовская область

Сбор макулатуры

ФЕЛЬЕТОН

Ирина Федоровна вошла в класс и сказала:

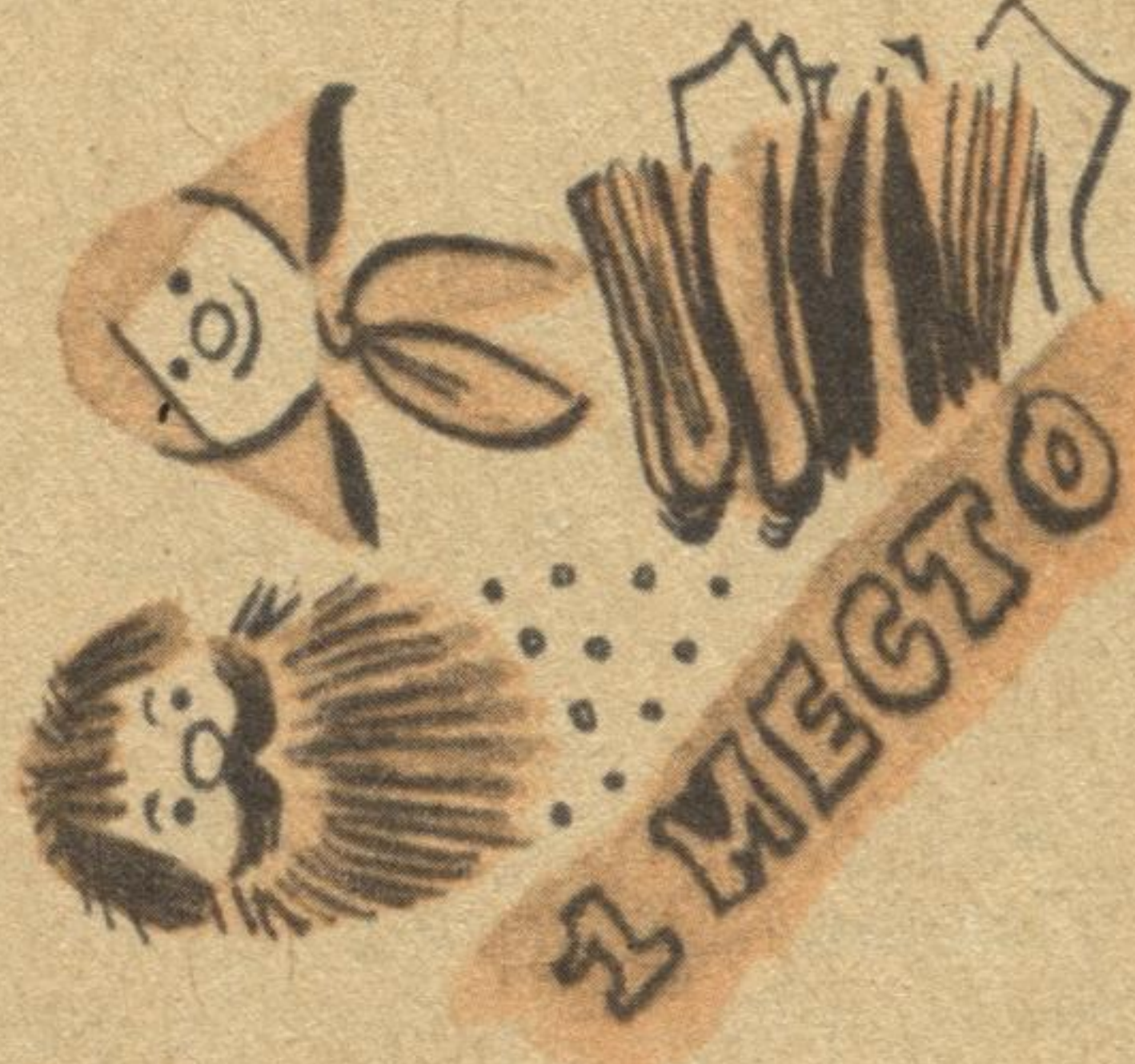
— Ребята! Сегодня совет дружины объявил соревнование между классами, а также на личное первенство по сбору макулатуры. Лучшие будут награждены. Я считаю, что если мы очень постараемся, то сможем занять первое место.

— Сможем! Сможем! — прослось по классу.

После урока ребята гурьбой кинулись домой. И уже через полчаса их бабушки и дедушки тащили в школу пудовые связки макулатуры: не пионеры, а пенсионеры! А вот у Славики Петелькина и бабушка и дедушка в сборе участвовали.

На следующий день была линейка. Первое место занял б-б, организованно, вместе с родителями очистивший двор соседнего универмага от коробок.

Зато в личном первенстве

первое место занял Славик Петелькин! Молодцы бабушка с дедушкой!

Маша Гречушникова,
5 класс,
Москва

О ЧЕСТНОСТИ

«Барабан» обеспокоен. Уже несколько раз ему присылали стихи, которые не написаны, а ПЕРЕПИСАНЫ, т. е. УКРАДЕНЫ.

Прочтя однажды в «Костре» такие чужие строки, Света Александрова из Тихвина написала нам:

«Я не знаю, зачем Надя сделала это. Может, чтобы завоевать дешевый авторитет, вот, мол, мои стихи и в журналах печатают. Но это низкий поступок. Неужели ей не стыдно было! Неужто она спокойно отослала чужие стихи, подпавшая под них сама! А ведь такие случаи не редкость. По моему, надо опубликовать статью, в которой были бы названы все ребята, выдающие чужой труд за свой. Может, хоть тогда они поймут, что делают поступок, не достойный пионера, может, хоть тогда им станет стыдно».

ВЕНСЕРЕМОС!

Виктор РЫБИН

После полудня, когда солнце скатывается к горизонту, и с гор сиреновой дымкой тянется прохлада, жители Сомоты спешат на поле. Хороший созрел урожай. Что маис хороший, что фасоль, что табак. Не зря потели крестьянские спины — теперь бы убрать все вовремя.

Леонель помогает отцу, собирает табачный лист. Много табака сдает государству кооператив имени Эрмано Мартинеса. До революции всеми здешними плантациями владел богатый Рохес. Тысячи кордоб¹ наживал, а крестьяне получали гроши. В 1979 году Рохес бежал за границу. Народное правительство передало его земли кооперативу — крестьяне назвали его в честь героя революции, погибшего от рук сомосовцев. Жизнь в Сомоте стала другой. Сообща построили школу — до революции грамотных в деревне совсем не было, а теперь за парты сели и дети и взрослые. Сообща отвоевывают у сельвы новые земли. Сообща радуются урожаю.

Хорошую жизнь принесла революция в Сомоту. Но вот беда: по ту сторону границы, в Гондурасе, — а Сомота от границы всего в тринадцать километров, — собираются недобитые сомосовцы и нападают на мирные никарагуанские селения.

Не обошли и Сомоту. Не однажды пытались захватить деревню. Но каждый раз Сомота встречала налетчиков яростным огнем. За оружие брались все, у кого хватало сил держать винтовку. Учиться метко стрелять стало здесь еще одной крестьянской заповедью. Отец семейства вместе с наукой земледелия обучал детей и военной науке. В той, конечно, ме-

ре, в какой сам ее знал. Иначе нельзя. Пока есть враги, революцию надо защищать. Вот и сейчас он, Леонель, в поле с отцом, а старшие братья Антонио и Хосе Санта в дозоре народного ополчения. А завтра в дозор пойдет Леонель. Ему, правда, всего тринадцать лет, и старое отцовское ружье пока тяжеловато, но ни у кого язык не повернется отправить Леонеля домой. Все знают в деревне, какие упрямые Эрнандесы. Что сам Хосе Байес, что его жена Эпифанья, что дети. Уж если захотят чего — добьются! Да и как иначе. Девять детей у Хосе Байеса и Эпифаньи. Попробуй вырасти такую ораву, будь послабее духом! Ну, а от матери с отцом и дети набираются ума-разума, учатся упорству да стойкости в жизни.

— Не устал, сынок? — отец тщательно вытирает платком лицо, потом платок встряхивает и снова повязывает на шею.

У Леонеля тоже на шее платок. Леонель чувствует, как платок набухает потом, но помалкивает.

Соломенная отцовская шляпа мерно колышется меж табачных листьев. Отец работает споро. Но Леонель не отстаёт. И хоть усталость разливается по телу,

а во рту пересохло, он шаг за шагом продвигается к кромке поля, не выпуская из виду отцовскую шляпу. Пока братья в дозоре, работать надо за двоих. А то и за троих. И так в каждой из восьмидесяти семей Сомоты.

Табачные кусты редют. Вот уже и кромка поля. И вдруг... взрыв за спиной всколыхнул сонную тишину. За ним другой, третий...

— Бандиты! — крикнул отец. — Скорее в деревню, в укрытие!

Леонель понесся во весь дух домой.

Но дома уже никого не было. Сестры успели попрятаться в яму, выкопанную на огороде на случай обстрела. Мать наверняка возле старших сыновей, в окопах.

Леонель схватил ружье, патронташ и тоже помчался к окопам, на околицу, откуда доносилась пальба.

Бандиты наступали цепью через плантации табака. Их было человек сорок. Сначала они шли во весь рост. Но когда ополченцы дружно ударили из винтовок и автоматов, — стали пригибаться к земле и беспрепятственно стрелять. А потом заlegли.

¹ Кордоба — денежная единица в Никарагуа.

Леонель прыгнул в окоп, из-готовился к стрельбе. Когда кто-то из бандитов приподнимался и бросался вперед, Леонель нажимал курок. Выстрел получался такой силы, что, казалось, лопнут барабанные перепонки. Леонель и в самом деле побаивался, что оглохнет, и после каждого выстрела тряс головой. Проверял, все ли в ушах на месте. Крестьяне, глядя на него, улыбались. Старинное ружье Эрнандесов, пожалуй, не добьет до бандитов. Но страху им нагонит. А уж дыму от него — будто гаубица лупит!

— Лео! — перекрывая шум боя, крикнул Антонио. — Сбегай к Михаэлю. Передай, пусть огонь откроет, когда бандиты минуют поле.

Михаэль — это школьный учитель. Он приехал в Сомоту из Манагуа. Добровольно приехал, чтобы учить грамоте детей и взрослых. Леонелю и другим ребятам он повязывал недавно красно-черные галстуки, когда принимал их в Ассоциацию сандинистских детей. Мальчишки любят учителя. Да и взрослые. Михаэль и в сельском хозяйстве дельный совет может дать, и в медицине понимает, и стреляет лучше всех. А как на митингах выступает! Заслушаешься! Сердце трепещет от его слов.

Пулеметная команда Михаэля затаилась на фланге. До поры до времени затаилась. Но вот вступит она в бой, и не обрадуются бандиты. От метких пуль не укроют их ни табачные кусты, ни надвигающиеся сумерки.

— Огонь, когда они поле

пройдут! — едва переводя дух, выпалил Леонель. — Антонио велел передать...

— Понятно, — кивнул учитель и потянулся к биноклю.

— Сволочи, — пропыхтел старик Рауль, закуривая сигарету. Не то от возмущения, не то от старости руки у него подрагивали, и он прятал их в рукава поношенной куртки. — Сколько табака загубят... А какой табак уродился!

Старик повернулся к Леонелю, поскреб заскорузлыми пальцами по дряблой щеке.

— Не знаешь, откуда у них пушки бьют?

— Это не пушки, а минометы, — поправил Леонель. — Мне брат сказал. Два у них миномета. А стреляют они от развилки, где родник...

— Минометы... — ворчит старик. — Хоть бы и минометы, а поле перепахали, будто дьявол игрища водил!

— Воды бы глоток... — сказал Михаэль и взглянул на Леонеля.

Леонель ни слова не говоря помчался к колодцу.

Он не пробежал и половины пути, когда за спиной раздался резкий перестук пулемета — команда Михаэля вступила в бой. Леонель чуть не заплакал с досады. Неужели учитель нарочно отослал его за водой, подальше от опасности? Да где это видано, чтобы Эрнандесы за чужими спинами прятались?! И разве первый бой на счету у Леонеля, чтобы хитрить с ним...

Воды все же он принес, и когда Михаэль, а за ним и другие бойцы жадно припали к вед-

ру, на сердце у Леонеля отлегло: нет, уловкой и не пахнет.

...Бандиты не сумели захватить Сомоту, хотя на этот раз наступали при поддержке минометов. Как только заработал пулемет Михаэля, они отступили.

Едва затихла стрельба, Леонель вынул из кармана потрепанный блокнотик, с которым никогда не расставался, и записал: «12 июля. Сомота выдержала еще один бой с контрой». С начала месяца это был уже третий бой.

В сумерках на деревенской площади собрались жители Сомоты. Стихийно возник митинг.

Выступал Михаэль. Он стоял на ящике из-под патронов, освещаемый сполохами догорающего пожарища, и говорил, показывая на разрушенный миной дом старика Рауля:

— Перед вами еще одно преступление сомосовцев. Десятки лет стоял этот дом, построенный руками прадеда Рауля. А эти варвары уничтожили его. Они лишили крова мирного крестьянина. Они лишают крова десятки людей. Они убивают наших отцов и матерей, братьев и сестер, минируют порты и дороги, взрывают мосты, сжигают урожай. Они хотят задушить революцию... Только зря стараются.

— Родина или смерть! — несутся в ночь взволнованные голоса, эхом перекатываются над растерзанным полем, над холмами и лесами Сомоты.

— Мы победим! — сжимая ствол ружья, скандирует вместе со всеми Леонель.

Рисунок Л. Ивановой

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

МИР

*Если не будет мира —
счастья не будет.*   *Если не будет мира —
жизни не будет!*

*Если не будет мира —
радости не будет.*   *Люди, люди мира,
боритесь за мир!*

*Если не будет мира —
друга не будет.*   *Лена Степанова.
1 кл.,
Ленинградская обл.*

ДЕНЬ ТРУДА

Утром все пришли в школу. Как обычно — к девяти часам. Но только вместо портфелей у всех ведра. День труда сегодня в 4-й школе — в пользу Всемирного фестиваля в Москве. Автобусы стоят в аллее — словно вереница добродушных слонов. И как будто дремлют. А потом — встепенулись, зажгли фары. И так, с зажженными фарами, мы выкатили на главную улицу. Впереди — сержант милиции в желто-синих «Жигулях», он требовал, чтобы другие машины уступали нам дорогу, и он мчался впереди, синий фонарь вертелся на крыше его «Жигулей», регулировщики останавливали движение, пропуская нас без задержки, и мы промчались через весь город. Главная улица в Тюмени длинная и прямая, называется — улица Республики.

Вот и наш совхоз — «Мальковский». Свекольное поле прямо у дороги. Работа знакомая: идешь по грядке, выдергиваешь свеклу, срезаешь ботву ножом... не первый раз выезжает четвертая школа в свой подшефный совхоз. Классы рассыпались по полю... А это кто там балуется — разрезал свеклу, ставит девочкам розовые отметки на щеках! Это опять Вова Васильев из шестого «Б». Надо направить его на погрузку мешков, ему, похоже, энергию некуда девать.

Час работаем. Интересно, кто впереди? Говорят: шестой «Б». Я к ним подошел. А они говорят: мы всегда впереди!

Девочке попалась очень крупная свекла, корень сидит глубоко в земле... никак не вытащить!

— Давай, помогу, Гинка, — я выдернул упрямую свеклу.

— Спасибо, — Гинка срезала со свеклы ботву. И бросила ее в ведро. Она отодвинула со лба челку тыльной стороной ладони. Руки у Гинки испачканы свекольным соком. Челка у нее красивая.

Гинка Динчева живет в Болгарии. Вернее, — живет она в Тюмени, а по национальности — болгарка. Четыре года назад приехала в Сибирь вместе с родителями. Видела тайгу, Обь, видела буровые Сургуты. Научилась кататься на коньках и лыжах. Стала пионеркой — носит красный советский галстук. Хорошо знает русский...

— Нет, еще не очень хорошо, — Гинка поправила челку. — Еще ошибки делаю, если диктант.

В Тюменской области — большие строительные группы из Болгарии. Наши рабочие осваивают

нефтяные и газовые месторождения, а болгары помогают — строят жилые дома.

Гинка набрала полное ведро, отнесла, высыпала в общую кучу. Уже целая гора свеклы...

А в Болгарии на огороде у ее бабушки свекла не растет. Томаты растут, тыквы, огурцы, сладкий болгарский перец... Большой огород у бабушки, и работы тоже много: пропалывать, поливать. Бабушка живет в деревне. Бабушку зовут Гина, а деревня называется Три Кладенци. Три Колодца, если по-русски.

— Где это? — спрашиваю я.

— Недалеко от города Враца. В тех местах еще Христо Ботев сражался с турками. Там он и погиб во Врачанских горах. Христо Ботев со своим отрядом двигался от Дуная к Враце. Он был революционером, он хотел освободить Болгарию от турецкого ига. Турки устроили засаду на горе Вол, около Крутовского родника, они убили Ботева. Там теперь памятник. Туда приходят каждый год пионеры, курсанты военных училищ, жители из соседних сел. Это летом бывает, первого июня, в день гибели Христо Ботева.

Летом Гинка гостит у бабушки, и первого июня она видит, как люди идут к Крутовскому роднику на горе Вол, той дорогой, которой шел когда-то Христо Ботев со своим отрядом. А на памятнике написано: «Кто пал за свободу, тот не умирает». Это строка из стихотворения самого Христо Ботева, он был не только революционером, но и поэтом. В 1876 году он погиб, а через год русские войска пришли на помощь болгарским повстанцам и разбили турок под Шипкой и Плевеном, и навсегда освободили Болгарию от иностранного порабощения.

Гинка чуть отстала от других ребят, пока мы разговаривали.

Наташа Антоненко перешла на борозду Гинки — надо помочь подруге. Мы набрали побыстрому два полных ведра свеклы, мы отнесли ее в кучу. И сфотографировались. На память об этом теплом сентябрьском дне и о нашей работе в совхозе «Мальковский», что находится недалеко от сибирского города Тюмень.

А мальчишки обиделись, они закричали:

— Почему только девочек фотографируют?

Особенно громко закричал Вова Васильев. Несмотря на то что он грузил все время мешки и сетки со свеклой, в нем не убавилось энергии. Пришлось сфотографировать и мальчишек. Тем более что они хорошо работали. 6-б первым закончил свои борозды.

— А как будет по-болгарски: мы всегда впереди? — я спросил у Гинки. Мы шли к автобусу. Гинка поправила свою красивую челку, выговорила отчетливо:

— Ние сме винаги напред.

И пока мы ехали обратно в Тюмень, я думал, что так мне и надо назвать свой рассказ о сегодняшнем дне труда: «Мы всегда впереди!» Напишу, как 6-б первым сделал работу... Но потом я передумал. Быть впереди — это хорошо, но не это самое главное. Главное, что ребята сегодня все вместе работали — советские и болгарские школьники, 6-б и 6-а, и все другие классы, никто не остался сидеть дома. А если говорить о взрослых, то болгарские строители приехали сюда в Сибирь помогать нашим рабочим. А если говорить о наших народах, то русские пришли на помощь болгарам в прошлом веке, когда болгарский народ боролся за независимость, и во Второй мировой войне мы вместе боролись против фашизма. Это самое главное — что мы всегда вместе. Ние сме винаги единни.

— Гинка, а ты знаешь, что девятый Всемирный фестиваль проходил в Софии?

— Да, конечно. Мы подготовили специальный выпуск газеты в школе — об этом фестивале. В Софию тогда приехало 20 тысяч человек. Это был 1968 год, шла война во Вьетнаме, делегаты стали собирать деньги, они передали вьетнамцам 15 тысяч левов. Теперь Фестиваль будет проходить в Москве, мы сегодня работали, чтобы переслать деньги в его Фонд. Мне подруга написала из Болгарии, у них тоже был такой день труда. И у наших строителей здесь в Тюмени был специальный субботник для Фестиваля. А еще мы делаем сувениры.

— Для участников Фестиваля?

— Да. В основном, это игрушки. Надо, чтобы каждый гость получил какой-нибудь подарок. Всегда приятно становится, если тебе что-то дарят. И когда сам даришь — тоже очень приятно.

В. КАШТАНОВ

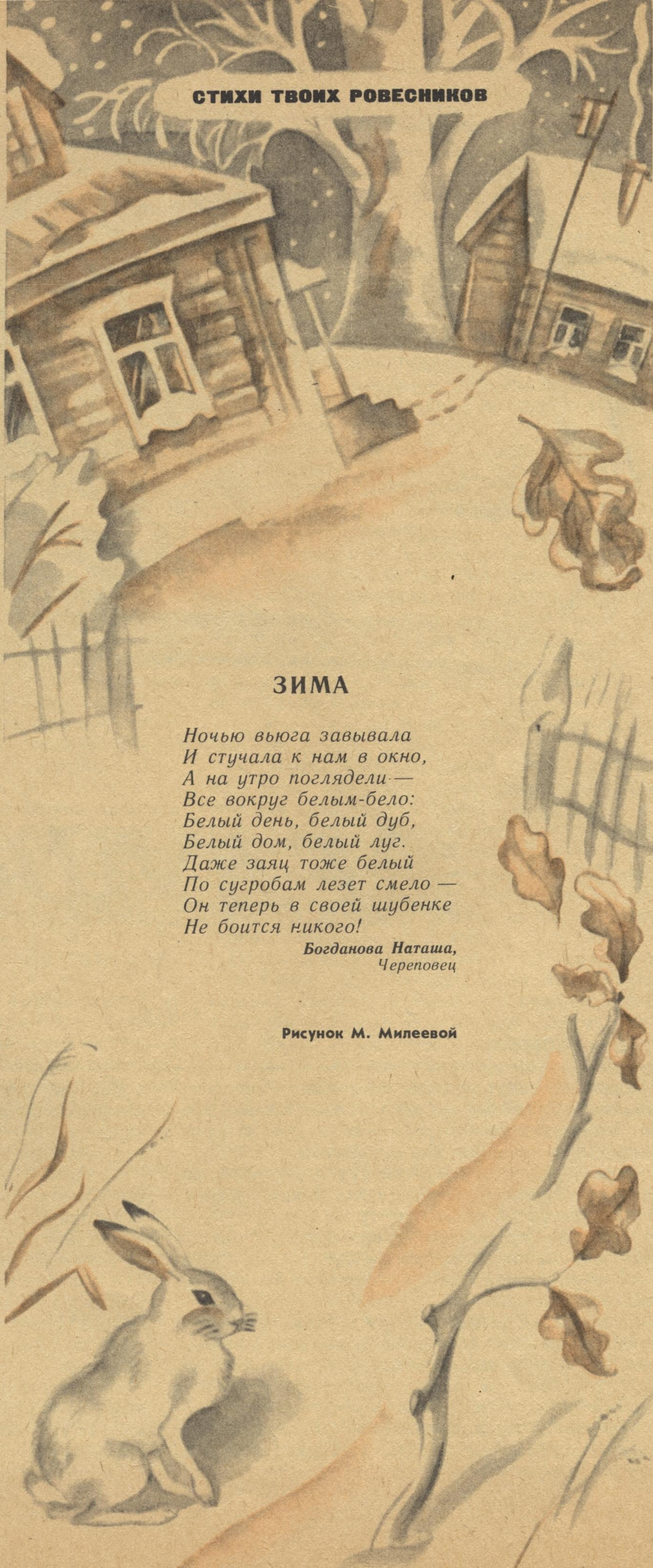
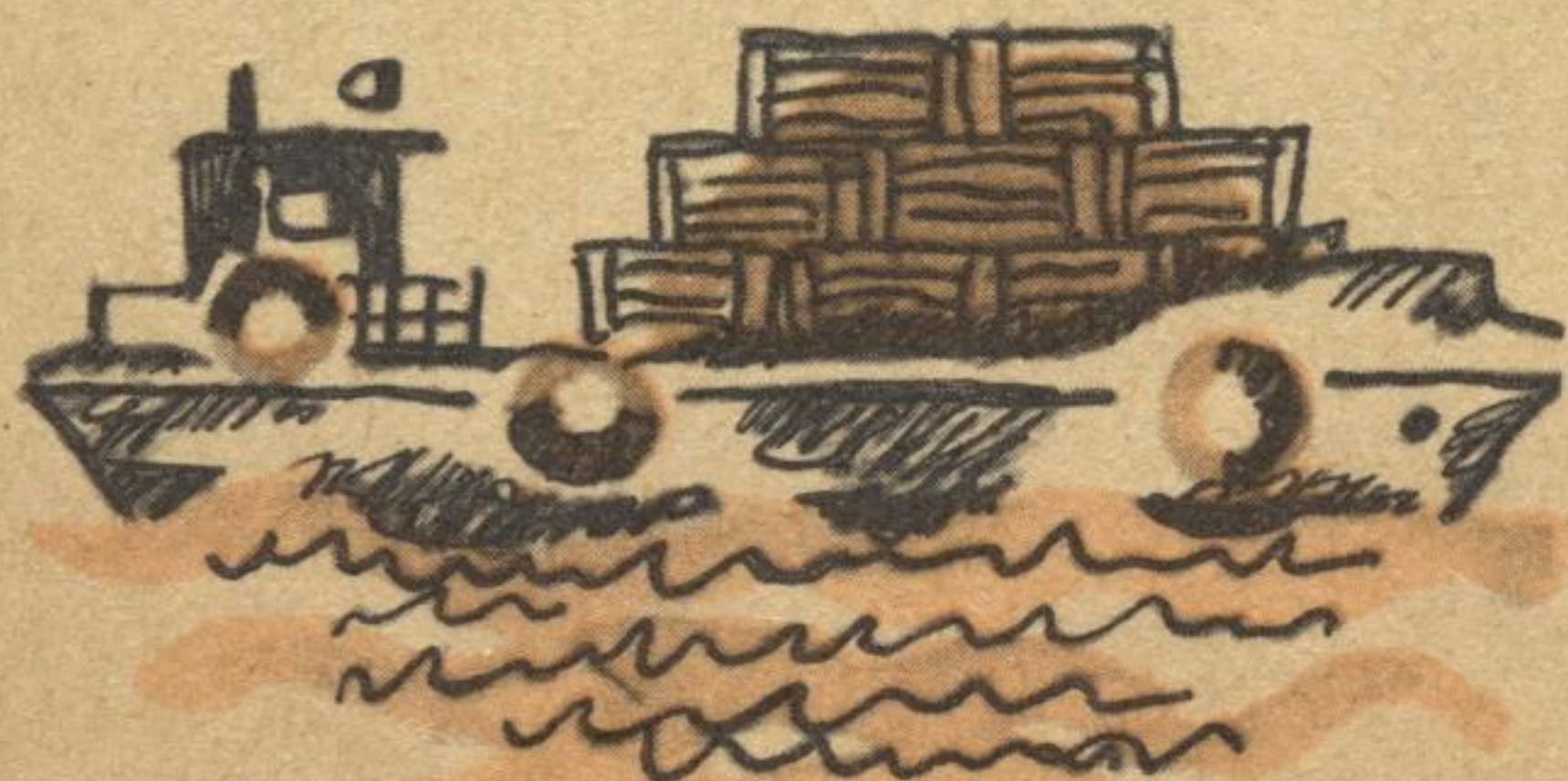
СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЗИМА

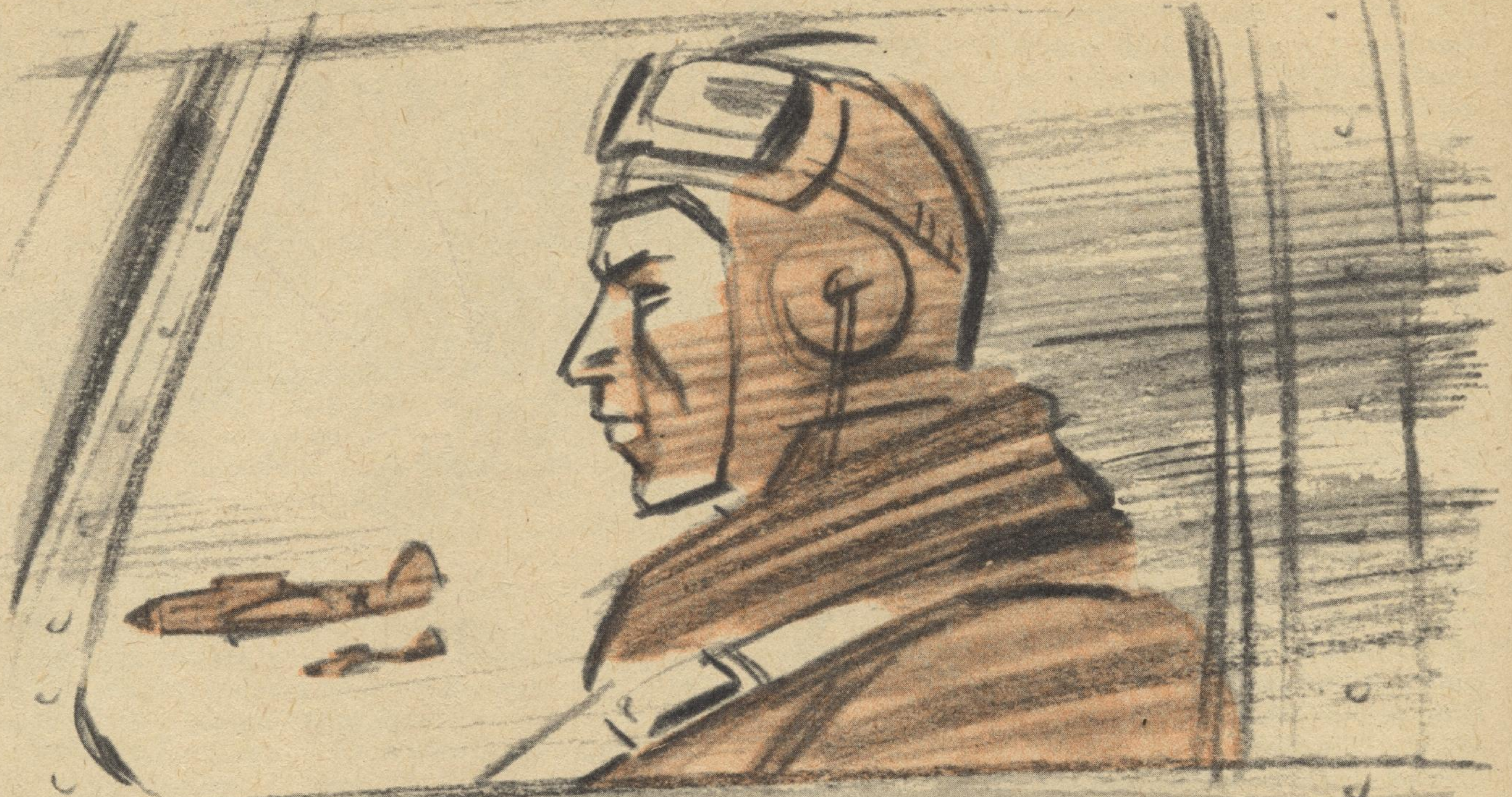
*Ночью вьюга завывала
И стучала к нам в окно,
А на утро поглядели —
Все вокруг белым-бело:
Белый день, белый дуб,
Белый дом, белый луг.
Даже заяц тоже белый
По сугробам лезет смело —
Он теперь в своей шубенке
Не боится никого!*

*Богданова Наташа,
Череповец*

Рисунок М. Милеевой

ДЕДУШКА

РАССКАЗ

Сергей ГЕОРГИЕВ

Рисунки А. Борисенко

Круглые электрические часы возле «Гастронома» показывали без четверти четыре. Славка просил позвонить до четырех — он как раз все разузнает про гуппешек для аквариума.

Алеша подошел к желтой будке автомата, нащупал в кармане двушку, гулко бухнул дверь, быстро набрал Славкин номер.

Короткие противные гудки. Занято... Алеша еще раз набрал тот же номер. Опять гудки.

«Болтун несчастный!» — почему-то со злостью подумал Алеша.

Если бы не рыбки, Алеша с этим Славкой и связываться не стал. Какой-то он, этот Славка... Вот скоро и у него, у Алеши, гуппешки будут, и если мальки появятся — так он их просто так дарить будет, не как Славка этот.

Алеша набрал Славкин номер в третий раз — снова занято. Надо ждать. Набирать и ждать, что же остается делать?

Вся внутренняя железная стенка будки была исписана номерами телефонов. Крупно и помельче, карандашом, гвоздем... Вот здесь, кажется, губной помадой... Надо же!

От нечего делать стал Алеша рассматривать эти номера. Зачем надо людям, чтобы все знали, куда они только что звонили? А почему «только что»? Вот номер, процарапанный чем-то острым, проржаветь уже успел.

А вот этот написан аккуратненько, не торопясь. Каким-то особым карандашом, жирной черной линией. Почему-то в стороне от всех остальных. Кажется, такими карандашами пользуются художники.

Славкин номер снова отозвался короткими гудками. И тогда, сам не зная зачем, Алеша вдруг набрал тот, черный номер со стенки. Просто так, потому что...

Длинные гудки. Где-то там, неизвестно где,

завонил телефон. Никто не берет трубку, очень долго никто не берет трубку. Алеша совершенно успокоился. Ну и что же, что позвонил?! А там никого нет, никто не будет волноваться: кто звонил да зачем? Никто даже и не узнает...

— Слушаю... — вдруг хриплым голосом заговорила трубка. — Слушаю, кто со мной говорит?

Еще можно было, ни слова не говоря, быстро нажать на рычаг, и тот человек стал бы думать, что кто-то ошибся номером, не туда попал...

Но было в этом голосе что-то такое, что Алеша неожиданно для себя произнес:

— Это я.

Невидимый человек совсем не удивился, даже наоборот. Голос его как-то сразу потеплел, стал звонче. Или это только показалось Алеше?

— А, малыш! Здравствуй, малыш!.. Я очень рад, что ты позвонил. Я ждал твоего звонка, малыш. Ты как всегда торопишься, да?

Алеша не знал, что ответить. Тот человек, конечно, принял его за кого-то другого, надо было немедленно как-то сказать ему об этом, извиниться.

— Да что ж, дело молодое, я все понимаю и не жалуюсь. Как... папа? — голос почему-то немножко запнулся перед словом «папа». — У него как, все в порядке?

Алеша представил своего папу, сильного, красивого, молодого папу. Скоро папа вернется с работы.

— Да-а, — сказал Алеша в трубку.

Человек на другом конце провода как-то неопределенно хмыкнул, секунду помолчал, будто что-то обдумывая, потом снова заговорил:

— Ну, а в школе у тебя как?..

Человек, видимо, что-то почувствовал, голос его снова стал таким же хриплым, как и в начале разговора.

— Да что ж я, старый, заболтался?! Ты, наверное, сейчас в бассейн? Или в студию? Бежишь, да? А я! Ну, беги! Спасибо, что позвонил. Я ведь каждый день жду, ты же знаешь.

— До свидания, — сказал Алеша и нажал рукой на рычаг.

Медленно, на ватных ногах вышел Алеша из желтой будки, прислонился затылком к холодному стеклу. Откуда-то из-за угла дома выбежала маленькая комнатной породы грязная собачонка. Наверно, бездомная или потерявшаяся. В зубах собачонка тащила огромный надкушенный беляш — то ли выронил кто, то ли стащила — добыча немалая.

Собачонка остановилась невдалеке от Алеши, тоже спрятавшись за будку, чтобы не затоптали ненароком вместе с беляшом. С ног до головы оглядела случайного соседа, мол, кто ты такой, беляш у меня не отберешь? Подозрительно оглядела, но и по-домашнему как-то, зла на людей, видно, не успела накопить.

— Да не отберу, не бойся, — устало сказал Алеша и побрел к дому.

Весь следующий день Алеша думал о том человеке, чей номер телефона написан жирным чер-

ным карандашом на стенке желтой будки. Странно думать о человеке, про которого совершенно ничего не знаешь. Только слышал его тихий хриплый голос.

Да, он старый, он очень ждал звонка какого-то «малыша» — и это все. Кажется, у него что-то произошло с отцом «малыша». А может, и нет.

И кто написал его номер телефона на стенке будки? «Малыш»? Но зачем? На стенках обычно царапают те, кто узнает номер через справочное. «Малыш», наверное, хорошо знает человека, даже бывал у него, если тот ждет его звонка!

Алеша зачем-то представил себе будку, стенку, исписанную номерами. Тот номер он видел совершенно отчетливо, во всех подробностях, каждую цифирку.

И он решил позвонить еще раз. Рассказать все как было, обязательно рассказать. А там — будь что будет!

У Алеши дома был телефон, но он все-таки отправился снова к той желтой телефонной будке. Все нацарапанные номера были на месте. И тот, написанный необычным карандашом, так же чернел в стороне от других. Ни в одной цифре Алеша не ошибся, когда представлял его утром.

На этот раз трубку сняли сразу.

— Здравствуй, малыш!.. Я почему-то был уверен, что ты и сегодня позвонишь мне! Молодец, не забываешь деда!

— Я... — начал было Алеша, но человек перебил его:

— Знаю, знаю, что занят! Читал в «Вечерке» про твою выставку, молодчина, так держать! Это для деда главное! Ведь и школа еще, и бассейн, в твои-то годы! После выставки-то посвободней стал, может, забежишь когда?

Вот сейчас Алеша просто должен был сказать, что он — это не он, то есть, конечно, он, но совсем не «малыш», вернее, не тот, за кого его принимают.

Но человек понял молчание Алеши по-своему:

— Папа, да? Ты знаешь, я ведь почти не выхожу. Раны мои, будь они неладны! Вот перебрался поближе к телефону, как чувствовал.

— Раны? — ужаснулся Алеша.

— Я ж тебе рассказывал, малыш. Ты тогда, правда, совсем крохой был, позабыл все, наверное? Я еще когда на «Ильюхе-горбатом» летал, были дела. Да вот ты позвонил, и мне легче. Мне совсем хорошо...

Алеша вдруг понял, что он просто не может сказать этому старому, израненному в боях человеку, что он, Алеша, обыкновенный обманщик.

— Ты опять торопишься, малыш? Молодость всегда торопится, надо успевать, а как же! Ну беги, заболтался дед твой. Звони, малыш!

Алеша на этот раз даже не успел сказать «до свидания», трубка по-комариному запищала. Не больно-то разговорчив, видно, этот самый «малыш», если дед почти на полуслове заканчивает вдруг разговор!

Алеша нажал на рычаг, но потом снова поднес трубку к уху. Как такая простая мысль не пришла

ему в голову раньше?! Ведь есть же справочное, 09!

— Справок об адресах не даем, — скучным голосом ответила Алеше какая-то женщина, — могу дать номер телефона.

А зачем Алеше номер телефона, когда он и так его хорошо знает?

Вечером, когда папа читал газеты, Алеша как бы случайно, вскользь спросил у него:

— Папа, а что такое «Ильюха-горбатый»?

— «Ильюха-горбатый»? — папа очень удивился, даже газеты отложил. — А почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно.

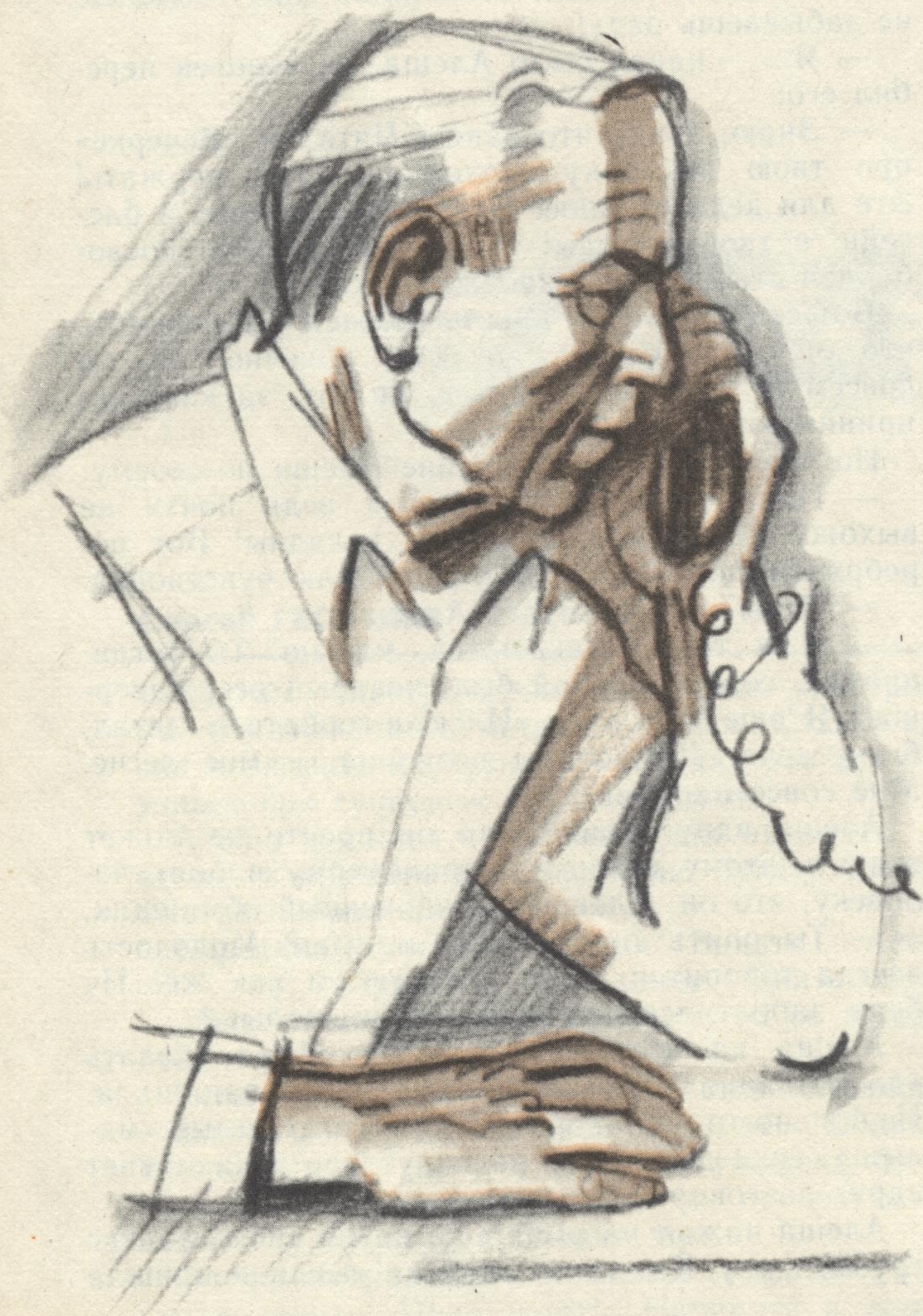
— Это самолет такой был. Грозный самолет, штурмовик Ил-2, во время войны. Немцы его страшно боялись, называли «черной смертью».

— А наш дедушка воевал на «Ильюхе-горбатом», да, папа?

Папа посмотрел на Алешу очень долгим взглядом, потом совсем убрал газеты в сторону и наконец ответил:

— Нет, Алеша. Я же тебе рассказывал. Наш дедушка был танкистом... Он и погиб в танке. Геройски погиб, в бою, прямое попадание.

— На «тридцатьчетверке»?

— На английском танке «Матильда».

— Почему на английском?

— Англичане поставляли нам эти танки, вот дедушка и воевал на нем.

— Хорошие были танки?

— Не знаю, Алеша. Я ведь тогда совсем мальчишкой был, меньше, чем ты теперь. Деда нашего броня не спасла.

— Папа, а вот если бы... если бы у нас сейчас был дедушка, мы бы...

— Что, Алеша?

— Мы бы ходили к нему? Хотя бы изредка?

— Алеша, — папа положил свою сильную руку Алеше на плечо. — Если бы мой отец был жив...

И он ничего больше не сказал, большой и сильный человек. А Алеша подумал, что вот так мог погибнуть на своей страшной «черной смерти» и дед этого неизвестного «малыша». Но «малышу» удивительно, просто невероятно повезло, и отцу «малыша» повезло, и... И надо обязательно, просто необходимо позвонить тому человеку.

Голос старика был почти веселым.

— Ну, малыш, у меня теперь каждый день праздник! Тетя Маша только что ушла, прибралась тут у меня, я подсел к телефону, думаю: позвонишь — не позвонишь? Как дела, малыш?

— Нормально! — неожиданно для себя ответил Алеша. — А ты-то как, расскажи поподробнее, пожалуйста.

Никогда раньше не смог бы Алеша так вот просто обратиться на «ты» к совершенно незнакомому человеку, который к тому же намного был его, Алеша, старше.

Старик очень удивился. Видно, не привык, чтобы его делами кто-нибудь интересовался.

— А что ж тебе рассказать? У меня ведь все по-прежнему. Дела-то стариковские.

— А ты знаешь, был в войну такой танк — «Матильда»?

— «Матильда»? Знаю. Я их с воздуха прикрывал. Эх, малыш, было дело...

Голос старика стал звонким, молодым и веселым. Казалось, он сидит в тесной кабине своего грозного самолета, а не в пустой стариковской квартире. И бой вокруг, на земле и в небе.

И далеко внизу идет на врага крохотный, как букашка, танк «Матильда», и только он, пилот «черной смерти», «Ильюхи-горбатого» еще может спасти эту малявку от прямого попадания...

Дядя Володя, Алешин сосед с девятого этажа, работал в милиции. В милиции знают все.

— Мы знаем все, — подтвердил дядя Володя, но когда узнал, чего хочет от него Алеша, нахмурился и отказал твердо и официально:

— Не положено!

Должно быть, вид у Алеша был при этом какой-то необычный, такой, что суровый дядя Володя не смог сразу закончить разговор и уже другим тоном спросил:

— Девочка?.. Вижу, что надо. Сделаем.

И на следующий день принес Алеше маленькую бумажку с адресом и фамилией.

Жил летчик не очень далеко, за вокзалом, остановок шесть на автобусе. Но вот что вдруг неожиданно вспомнил Алеша: ведь он до сих пор не знал не только фамилии, но даже и имени-отчества этого человека.

Старенький трехэтажный домик с одним-единственным подъездом стоял в глубине запущенного то ли парка, то ли сада. Алеша подошел к подъезду, внимательно прочитал табличку. Все правильно.

Было уже довольно темно, и в крайнем окошке, которое, безо всяких сомнений, принадлежало летчику, горел свет.

«Да он же почти не выходит из дому!» — подумал Алеша.

Теперь надо только подняться, позвонить. Или постучать. Алеша вдруг понял, что даже представить себе не может, что произойдет после этого. А что?

Алеша еще раз взглянул на окно. Легонько дрогнула занавеска, будто кто-то аккуратно поправлял ее. Алеша быстро шагнул в сторону, под громадное дерево.

Надо хотя бы предупредить сначала, мягко и деликатно, а там уж...

В темноте телефонной будки диска почти не было видно, и Алеша с трудом, почти на ощупь набрал знакомый номер. Длинные гудки.

Значит там, на втором этаже, сейчас всю трезвонит телефон.

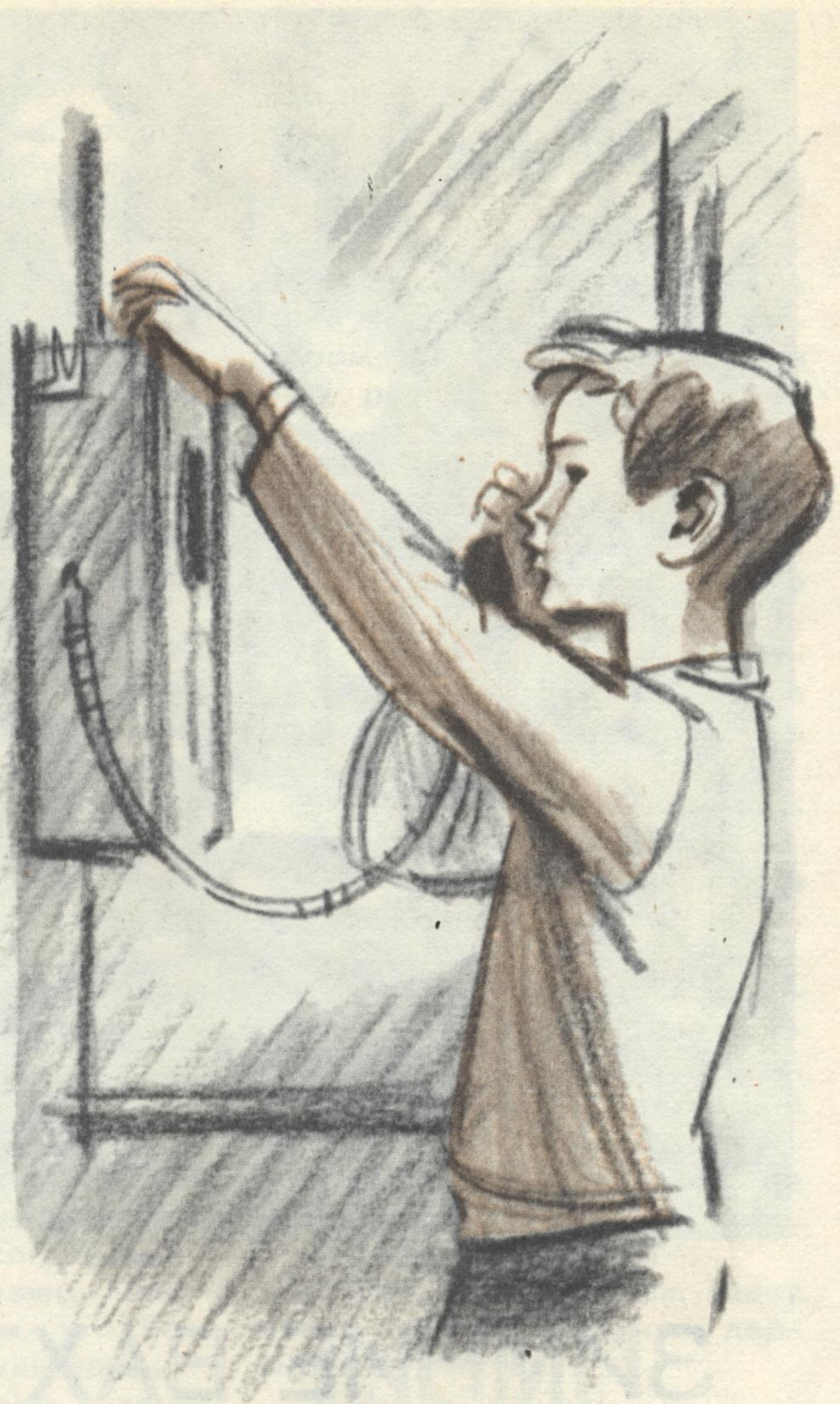
Но никто не поднимал трубку.

Его просто нет дома, он куда-нибудь вышел.

Сердце Алеша начало гулко колотиться о грудную клетку, так, что слышно, наверное, было и на соседней улице. Свет!

Ведь он же своими глазами видел свет в квартире летчика! Значит, никуда он не вышел, он там!

Он там, израненный старый человек, один! Что-то случилось, и надо бежать, не разбирая дороги, стучать во все двери, потому что что-то случилось с Алешиним дедушкой, бывшим военным летчи-

ком, которого он, Алеша, никогда раньше не видел!..

— Это ты?.. — сказал в трубке тихий хриплый голос. — Я сразу понял, что это ты.. Ты звонишь из того автомата, что внизу?.. Поднимайся, я открыл дверь. Будем знакомиться, внук...

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ГРАНИЦА

*Уходил паренек на границу служить,
Уходил тишину над страной сторожить.
Чтобы спали спокойно леса и поля,
Чтобы спели хлеба, колосилась пшеница,
Чтобы не было грома войны на земле,
Уходил он служить на границу.*

*Сермягин Костя,
7 класс,
Москва*

«58 ДНЕЙ В ОГНЕ»

*Очень становится грустно,
Когда слышишь: «58 дней в огне».
Вот знаменитый дом Павлова,
С надписью на стене:
«Слава защитникам Сталинграда,
Слава погибшим бойцам».
И монумент этот
Не покорится векам.*

*Алашева Ирина,
5 класс,
Новокуйбышевск,
Куйбышевская обл.*

ЗИМНИЕ ВАХТЫ НА ЯУНЛОРЕ

Константин ВАСИЛЬЕВ

Самолет приземлился. По обледенелой дорожке идем к аэровокзалу. «Сургут» — неоновые буквы горят в темноте. Сургут, Сургут... Как будто птичий крик! А в городе повсюду освещенные окна, и рядом с недавно построенными домами растут новые этажи. Была когда-то крепость-острог, было никому не известное село, теперь — большой город. Слетелись отовсюду люди, строят жильё — как будто выют гнезда. Северное гнездовье. Птенцы вырастут, будут помнить всю жизнь: здесь, на Севере, моя родина!

ВАХТА

В комнате тепло — стены толстые, батареи раскаленные. Мы с Михаилом Осиповым пьем горячий чай. А потом вы-

ходим на двадцатиградусный мороз: Михаилу пора на буровую. Сам Михаил из-под Альметьевска, в Сургут приехал после армии. В управлении есть курсы для новичков — закончил эти курсы. Работает помощником бурильщика. Вот квартиру получил... Михаил обводит взглядом новый микрорайон:

— Здесь сплошное болото было. Намыли землю, забили сваи... Живем!

В два часа с автовокзала отправляются вахтовые автобусы — развозят рабочих по месторождениям. Кому на Лянтор, кому на Федоровское... Нам — на Яунлор. Ребята в унтах, в полушубках втискиваются в кресла. Вся вахта здесь? Поехали! Четыре дня отдыхали в городе, теперь — на четыре дня в тайгу. Так все время и

Рисунки Н. Куликовой

работают: две вахты сменяют друг друга. Круглые сутки идет бурение. И круглый год.

— Даже в такие морозы? — я киваю на замерзший, заваленный снегом лес.

— Это еще что, иногда под сорок ударит, — Михаил улыбается. — Останавливать бурение нельзя: сразу зажмет инструмент. Ребята у нас крепкие. — Он кивает на рослого Мирзали Агакишева, на плотно сбитого Гридина.

Едем по трассе. Ее недавно проложили. Первое время на вертолетах летали вахты на Яунлор.

— Все от погоды зависело, иногда как запуржит или туман навалится — на несколько суток. Один раз целую неделю не могли вылететь из города. По радиации связываемся с буровой: как вы там? Отвечают:

все нормально, бурим, только вот продукты кончаются. Надо идти на выручку. На машине подъехали насколько возможно, а последние семнадцать километров — уже пешком. Я с рюкзаком — полный рюкзак буханок хлеба. Лед на озерах еще непрочный, осень была, пару раз пришлось испускаться...

Михаил скомкал рассказ, показал вдаль:

— А вон и наша буровая. Первое время трудно было: уставал, скучал по городу, а теперь — привык. Даже и не представляю себе жизни без буровой. Ну, приехали.

Наш мощный, окрашенный в красную, заметную издали краску «Урал» останавливается около вагончиков. Ребята спрыгивают на утопанный снег — Михаил идет к вагончику в распахнутом полушубке, не пряча лицо от холодного ветра.

БУРОВАЯ

На стене штабного вагончика — какая-то схема: кружки, линии...

Михаил водит карандашом по схеме, объясняет:

— Вот первая скважина, вот вторая... Это наш куст.

Кустовое бурение — это когда с одной площадки бурят несколько скважин, они расходятся в разные стороны, как корни растения.

— На этом кусте у нас всего одна вертикальная скважина, остальные — наклонные, — Михаилу немного досадно, что приходится выступать вроде как лектором. Не его это роль — лекции читать. Ему — на вышке находиться, наращивать колонну, следить за подачей раствора.

На большой глубине нужно попасть именно туда, где найден геологами нефтеносный слой.

— Вдруг промахнетесь? — мне эта задача кажется сложной.

— Ни в коем случае.

Михаил собирается на вышку. Одеться — тепло, подпоясаться — потуже.

— Случай был на Каспии: ударил нефтяной фонтан. Пожар. Пытались с воздуха зату-

шить, с воды — никак. Тогда с соседней вышки пробурили наклонную скважину. Точно попали в ствол скважины, которая фонтанировала. И залили ее цементом.

Михаил вынул часы:

— Двенадцать. Пересмена. Пора.

Часы — карманные, на цепочке, металлическая крышечка щелкнула четко, мне сразу представился боевой командир, который, дождавшись условленного времени, прячет в карман свои точные часы и отдает приказ о наступлении. На крышечке — гравировка. Часы — подарок бригады: в прошлом году все поздравляли Михаила с присуждением ему премии Ленинского комсомола.

Шагая по снегу, Михаил чувствует себя намного уверенней, чем в конторском тепле штабного вагончика. Поднялся по лесенке на площадку — взлетел на одном дыхании. Платформа буровой обросла кряжистыми сосульками. Железные перила заиндевели. Мне представлялось, что бурильные трубы должны бешено вращаться, ввинчиваясь в землю... Ничего подобного, никуда ничего не ввинчивается, бурильная колонна только чуть подрагивает, опускаясь вниз.

Взвыл мотор. Лебедка пришла в движение, наматывая стальной трос, многотонный крюк и еще десятки тонн бурильных труб. На вышке потускнели огни при пуске двигателя, потом снова вспыхнули. Такое впечатление, что вышка присела под тяжестью, сжалась, напряглась, а потом — выпрямилась во весь рост.

НА НОВЫЕ МЕСТА

— Последняя скважина на этом кусте. — У Михаила бодрое настроение. — На днях добурим и — на новые места. Переезжаем.

Переезжаем — легко сказать, а попробуй перенести на десятки километров по бездорожью громадную стальную конструкцию. Приедут вышкo-монтажники — специальная бригада по монтажу буровых.

Будут работать и подшучивать, как всегда: что, бурильщики, не справитесь вам без нас! Разберут вышку на блоки. Вертолет зависнет, выметая винтом снег с площадки, ревя мотором, как будто не терпится ему рвануться с места. Потом — рванется, унося подвешенный на тросах блок, словно и не чувствуя тяжести железа. Тракторы прицепают насосную, дизельную, вагончики... Ничего не забыли? Двинулись — целым поездом, целым караваном. Новая площадка, новые скважины... Всегда интересно начинать на новом месте.

Зимнее солнце прокатилось низко над тайгой и село. Вахтовый «Урал» вывез меня на трассу, автобус довез до Сургута. В Сургуте вдоль улиц — высокие сугробы. Мороз усилился, я тороплюсь в гостиницу — скорее в тепло, скорее... В проходном дворе трехлетний малыш топчется около теремка, засыпанного снегом по крышу, гуляет сам по себе.

— Тебе не холодно?

— Нет, — он ответил. Ищет что-то на снегу. Поднял, держит в рукавике.

— Что ты нашел?

Малыш подумал и сказал:

— Зайчика.

— Покажи, — попросил я.

Он показал мне — пустую ладошку. «А где зайчик?» — чуть было не спросил я. Не сразу догадался, что зайчик — воображаемый.

— Я его в варежке держу, чтобы не замерз, — растолковал мне малыш. — На! — он подарил мне зайца.

Я взял осторожно воображаемого зайчика и пошел дальше — к себе в гостиницу, по скользким тротуарам и заснеженным дворам. Воображаемый заяц сидел смирно в моей рукавице. Ему тепло. И мне тоже стало теплее, что я не один на этой вечерней дороге в зимнем, незнакомом мне городе.

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ

С. ИВАНОВ
Рисунки Б. Аникина

СЫН ПЕЧНИКА

Имя ему было дано Иван Самохвалов. И кто б ни услышал: «Да, — шутили, — богатое имечко! Если сам себя не похвалишь, никто тебя не похвалит». А он не сердился, не хмурился, знай свою работу делал. Вот и весь разговор.

Фамилия же его действительно была не из простых. Самохваловы из рода в род были печники. Чуть ли не с самых тех пор, как появились у нас в России печки. Какого предка-пращура ни вспомни, обязательно печник. И даже будто в совсем старинной книге записей времен самого Петра Великого имелись слова, что очень уж хорошо печки клал некий Самохвал Ивашка, за то и пожалована ему воеводина шапка.

— Я эту шапку еще застал, — говорил отец Ивана Самохвалова Петр Иванович, — все лежала как новенькая!

Иван на это выражал большое удивление.

— А потому что вещи-то берегли. Не то что в вашу пору, — строго говорил отец. — Да и не годилась никому эта шапка. Воевода, он же не рабочий человек, ему сильно думать не надо. Кто из Самохваловых ни примерял шапку, все оказывалась мала.

— Где же она теперь? — спрашивал Иван.

— Э-э! — отец только улыбался в ответ.

А дело в том, что Петр Иванович сражался на баррикадах Красной Пресни в 1905 году, и за это его преследовали царские жандармы, а он от них скрывался по разным городам и даже за границей. Он был настоящим революционером — распространял листовки против царя, организовывал демонстрации. Потом устанавливал Советскую власть в своем городе, потом воевал с английскими интервентами во время гражданской войны... Так до той ли воеводиной шапки ему было!

Уже при Советской власти Петр Иванович женился, завел хозяйство, стал растить сына.

И вырос Иван. Пока рос — был отцу подручным, все вроде ничего, а потом сказал:

— Вы тут, батя, у нас в городке, первый печник... Но ведь и я вторым быть не хочу!

Посидели они, подумали.

— Ну что же, — сказал отец, — езжай!

Собирался Иван Самохвалов в дальнюю дорогу. Но проехал четыре часа на паровозе — Москва. Вот так город! Огромный, красивый. Ходил Иван целый день, все удивлялся, а на следующее утро, переночевав на вокзале, пошел устраиваться на работу. Ему говорят:

— Рабочие люди нам нужны. А что вы умеете делать, товарищ Самохвалов?

— Печки класть.

— Не, — говорят, — в Москве это нам не очень нужно... Да вы не расстраивайтесь, вы погодите. Раз вы печник, вы и каменщиком можете работать!

В наши дни, когда дома строят из огромных железобетонных блоков, такой профессии осталось мало. А раньше... Каменщик была чуть не самая главная профессия. Каменщики из кирпичей строили дома. Вот и Самохвалов Иван стал каменщиком. И так вышло, что удивительно ему эта работа пришлась по душе! Он был еще совсем молодой, а кирпичи умел класть так быстро и ровно, что старые мастера только удивлялись. А Иван работал себе... И уж привычно и радостно хмурил брови и опускал голову, когда его хвалили на собраниях, называли новыми тогда словами: стахановец, ударник.

Отец, приехав на побывку, с утра пошел с сыном на стройку, долго наблюдал... Иван старался особенно — его беспокойство брало: ведь он первый из всех Самохваловых нарушил печную традицию.

— Ладно, — сказал отец, — годится. Каменщик он, конечно, не печник, однако...

Однажды отец как бы ненароком остано-

вился у Красной доски... Хм, на него из второго ряда внимательным взглядом смотрит Иван!

Еще прошел год, и как раз почти на девятнадцатилетие, в декабре 1940 года, Михаил Иванович Калинин вручил Ивану Петровичу Самохвалову орден! Новый 1941 год встречал Иван самым счастливым человеком на свете.

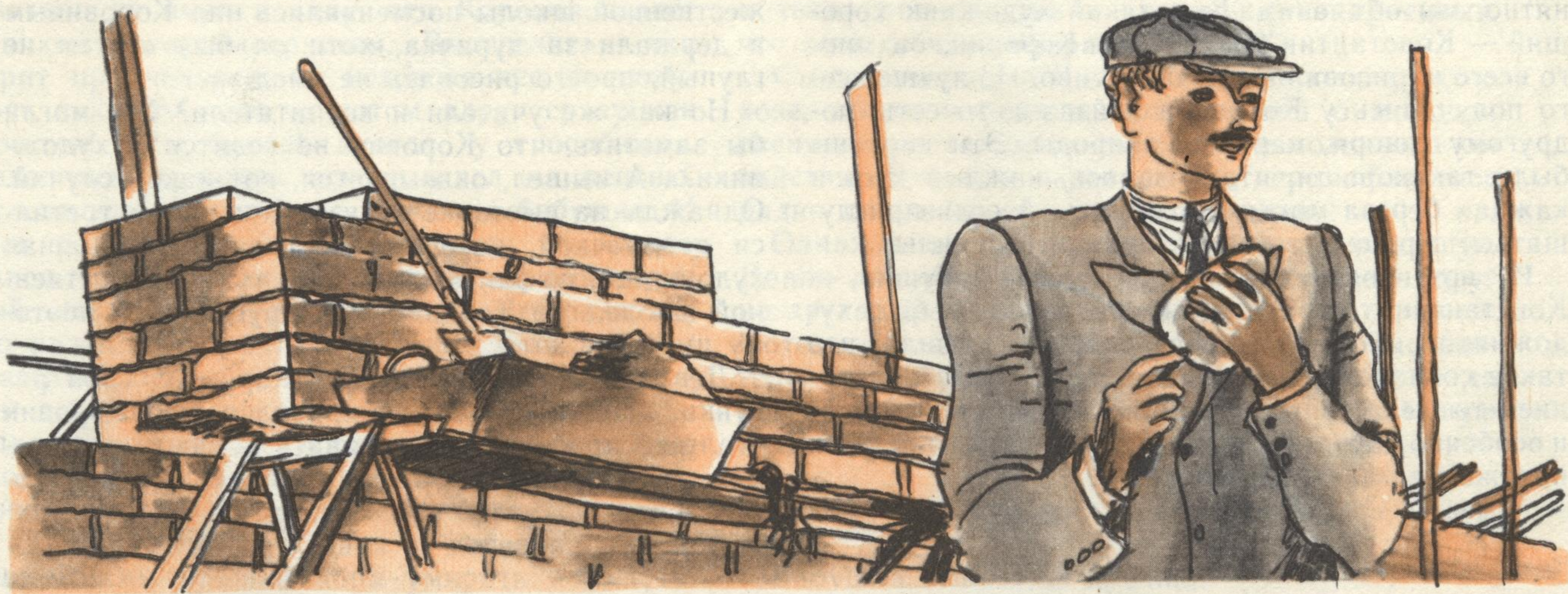
Миновали зима, весна. Самохвалов и его товарищи застраивали тогдашние московские окраины огромными шестиэтажными домами... Те времена были не то что теперь. Шестиэтажный дом казался действительно огромным домом!

Как-то раз воскресным утром Иван проснулся и пошел к себе на стройку — общежитие было недалеко. Сторож, конечно, легко пустил Самохва-

ную Армию. И воевал до самой Победы, до мая 1945 года. Всю страну прошел — от Москвы до западной границы, до самого города Брест. И еще гнал фашиста из Польши, из Чехословакии, из Венгрии. Получил два ордена и три ранения, солдат-пехотинец, гвардии рядовой.

А что на фронте испытал Иван Самохвалов, о том надо писать отдельно, да это уж, наверное, в следующий раз, потому что говорим мы сейчас не про то...

Он вошел в родное общежитие. Ничто здесь будто не изменилось за четыре года. Только опытный глаз строителя все же заметил: «Ремонт требуется...» Спросил у незнакомого дежурного, есть ли кто в двести седьмой комнате?

лова — такую теперь знаменитую личность, орденноносца. Иван сделал раствор, то есть как нужно смешал цемент с песком и водой, стал класть кирпичи. Никого не было кругом. С пятого недостроенного его дома была видна зеленая и низкорослая тогда окраинная Москва. Работалось Ивану хорошо, споро. Он решил поработать до обеда, а потом махнуть в парк Сокольники.

Никто не знал, что иные воскресенья Иван приходит на стройку, только знакомый сторож знал. А Самохвалов и не хотел, чтобы знали. Он работал сейчас не из-за денег, не из-за славы, а только для своего удовольствия — уж очень у него это здорово получается, и еще — чтобы поскорее в дом въехали новоселы.

Он вернулся в общежитие довольный, голодный, как волк. Его спросили:

— Ты где же был?

— Да... не важно, — Иван улыбнулся и махнул рукой.

— «Не важно»... Важно как раз! Ты разве не знаешь, что началась война?!

Да. Ранним утром, еще до того, как проснулся Иван Самохвалов, фашистская Германия напала на СССР. Это было 22 июня 1941 года.

Молча Иван умылся, надел все чистое, задвинул фанерный чемодан под кровать и пошел в военкомат — записываться добровольцем в Крас-

— В Самохваловской? — переспросил дежурный. — Не, никого нету. Они все раненько ушли. Футбол у них сегодня!

Теперь здесь было общежитие ребят из ремесленного училища.

— А что вам в Самохваловской? — поинтересовался дежурный, который и сам был ремесленником. — Вы чей-нибудь отец?

— Да я просто... Самохвалов, — сказал Иван, стесняясь.

Фанерный чемодан стоял на месте, и Иван душевно порадовался, что не запер его: где уж было бы ключ за четыре-то года сохранить! Снял военную форму с орденами, переделался в штатское, в дорогой темно-синий бостонский костюм, который ему в тридцать девятом году дали как премию... Ноги сами собой привели Ивана Петровича к его недостроенному дому. Все было глухо, заколочено. Вздохнув, Иван перелез через забор... Как ему показалось, никого здесь после него не было. Ключ от склада висел на месте, и цемент, надежно укутанный, был годен для дела, и песок лежал в куче, и вода могла литься из крана.

Иван развел раствор — аккуратно, тщательно. Хороший раствор получился, чуть густоватый. Вот и мастерок, и рукавицы, и фартук — все осталось на месте.

Но потом счастье любимой работы заставило его забыть все беды, которые он пережил. Кирпичи ложились ровно, хорошо — по-самохваловски...

А в общежитии готовили встречу. Бросив футбол, прибежали домой мальчишки из Самохваловской комнаты. Подсобрали денег на скромный, но все же торжественный обед... А Самохвалова все не было, он работал и работал — уже усталый, уже потный весь с непривычки. Словно сполна хотел наградить себя за все время, которое фашисты отняли у его мирного труда.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧЕЛОВЕК

Действительно: имя и фамилия были у него знаменитые — Константин Коровин. А кому не понятно, мы объясним. Был такой художник хороший — Константин Алексеевич Коровин, он много всего нарисовал и очень красиво. Но лучше всего получались у Коровина пейзажи, то есть, по-другому говоря, картины природы. Эти картины были так хороши, что казалось, каждый куст и каждая береза могли заговорить. А если прислушаться сердцем, то они и правда говорили!

И вот родители — а особенно бабушка, — Константина Коровина, но не который был художником, а про которого рассказ, решили, что такое совпадение — это неспроста! Хотя совпадением-то была только фамилия, а имя родители — и особенно бабушка, — сами подгадали, чтоб было похоже на великого человека.

Когда Коровин немного подрос, его отдали в специальный художественный детский сад. Коровин плакал и сопротивлялся. А чего он так уж плакал? А того, что у него с рисованием плохо получалось. Но родители — и особенно бабушка, — продолжали учить бедного Коровина, потому что они ему, как это говорится, добра желали — они мечтали увидеть своего Коровина знаменитым: что вот он ходит по выставке своих картин, а все смотрят на него с восхищением и только бойкие журналисты смеют задавать вопросы про то, как же это он родился таким выдающимся и талантливым.

Но рисование — это такая вещь: если способностей нет, ничего хорошего не получится, только одни слезы. А мальчишки и девчонки из художественного детского сада, а потом из художественной школы посмеивались над Коровиным и держали за дурачка, хотя он был совсем не глупый, просто рисовать не умел.

Но как же учителя и воспитатели? Уж могли бы заметить, что Коровин не годится в художники?.. А вышел, оказывается, вот какой случай. Однажды на выставке в музее Коровин встретился с девочкой, которая была настоящая юная художница, но занималась не в той художественной школе, где Коровин, а в другой, и ее поэтому никто не знал.

Девочка стала показывать Коровину свои рисунки, и один ему так понравился, что Коровин стал его просить, выпрашивать и наконец выменял за бабушкину брошку в виде женской го-

ловы (а потом, конечно, было много шума, но никто про брошку не узнал).

Чтобы рисунок не отняли, Коровин написал на нем свое имя. Он только что научился писать и с удовольствием делал это. «Коровин Костя» — точно так же, как бабушка написала на его мешке для сменной обуви... Но рисунок тот, как на грех, увидели, — бабушка в первую очередь, — снесли учителям.

— Вот! А вы говорите неспособный!

Учителя качали головами и говорили, что действительно такую вещь мог сделать только очень способный ребенок. Коровин же помалкивал — боялся, что за брошку нагорит.

— Он еще выстрелит, — сказал один седовласый учитель. — Он выстрелит, попомните мое слово!

Учитель не имел в виду, что Коровин станет охотником или артиллеристом. «Выстрелит» — так говорят про человека, у которого все не получалось какое-то дело, а потом вдруг сразу как получится! Так бывает иногда, у способных...

Седовласый учитель вскоре ушел на пенсию. Но слова его запомнили — особенно бабушка. И учился бедный Коровин, переползал из класса в класс. И хотя был он из себя парнишка нехилый, на физкультуре всегда его оттирали куда-то назад, и щелбаны ему незаслуженные доставались... Плохо, когда человек занимается не своим делом!

Однажды их класс поехал за город, помочь колхозу убирать картошку, а заодно и порисовать осеннюю погоду. А погода была прекрасная, самое начало сентября. Трава и деревья еще не знали, что им пришла пора умирать и вянуть. И они зеленели изо всей силы. А солнышко светило уже по-осеннему, уже негромко. Такой получился грустно-праздничный денек.

С поезда разноцветной ватагой они прошли по узкой дороге сквозь кусты. И вдруг замерли на краю огромного луга. Да и было от чего: молча и тяжело на них шло коровье стадо!

Ноги у юных художников вросли в землю... И только Коровина, словно магнитом, потянуло вперед! Припомнился старый рисунок, который он выменял на бабушкину брошь. Теперь этот рисунок словно бы повторялся наяву... «Здравствуйте, коровы! — шептал Костя про себя. — Коровушки вы мои!»

И понял Костя, что красивее и роднее животных он не видел никогда! А коровы смотрели на Коровина большими умными глазами и тоже будто хотели что-то сказать. Только они не умели...

Случай этот прошел совсем незаметно. Для бабушки уж точно. Но когда Костя Коровин окончил восемь классов, он объявил, что идет в сельско-

хозяйственное ПТУ. Сколько было слез пролито — это описать невозможно! Вся родня кругом научные сотрудники, а он, понимаешь...

Во многих книжках рассказывается, как ребята убегают из дому, чтобы стать моряками или геологами. Коровину тоже пришлось убежать. Вернее, уехать в небольшой городок, где было такое ПТУ, какое ему нужно. И добиваться своего Косте было не легче, чем ребятам, которые убегали в моряки!

Но прошло два года, Константин Васильевич Коровин получил диплом оператора машинного доения. Теперь он мог работать на ферме, мог ухаживать за родными своими коровами. Доил их, следил за телятами. Он очень любил коров, а коровы очень полюбили его. Словно стараясь для Кости, они и ели лучше, и молока давали больше, и телят рожали таких крепеньких и красивых, что хоть сейчас забирай на ВДНХ.

Стали говорить о Константине Коровине в совхозе, потом в районе, потом слава о молодом специалисте, талантливом рабочем молочного хозяйства «Рассвет» через газеты, через областное радио дошла до обиженной бабушки...

Однажды как-то под вечер явился и сам внук. Давно они не виделись и долго смотрели друг на друга, прежде чем произнести какие-то слова. Потом сидели в сумерках, ожидая с работы родителей, и бабушка все спрашивала Костю да спрашивала. Наконец Костя взял большую кружку и налил молока, которое он привез в подарок:

— Бабушк, поедем со мной. Вместе будем жить!

Бабушка отпила из кружки:

— Вкусное. Лучше рыночного.

— Рыночное, — Костя махнул рукой. — Смех!

— А неужели... — бабушка запнулась, — это твои коровы?

— Мои! — улыбнулся Костя. — Обедешной дойки... Поедем, бабушк! Хоть увидим, какой я есть Константин Коровин!

— А что же рисование-то?.. Совсем забросил?

— Поедем — увидишь!

Коровин нарочно пока умалчивал, что ведет у сельских ребят художественный кружок. И сам рисует! У него вдруг стало получаться. Словно судьба вспомнила те давние слова седовласого учителя.

Но судьба тут была ни при чем. Когда человек хорошо делает главное, самое любимое дело своей жизни, у него и другие дела начинают клеиться. И все кругом говорят:

— Смотрите, какой молодец, да? Какой способный! За что ни возьмется, все ему по плечу!

Рассказ этот — о далеких уже послевоенных годах — нынешнему читателю может показаться и странным: какие-то чугушки, картофельные пироги, да еще лапоточки... Но так было. Фашисты прошли огнем и солдатским сапогом по нашей земле, и долго она залечивала раны, нанесенные войной.

ЧУГУНКИ

Сергей НОСИКОВ

— Нет, мам... не пойду я сегодня собирать. — Севка Тимкин перестал обуваться, тихо отбросил к печке еще не разношенные лапоточки, которые в прошлое воскресенье сплел себе на остаток зимы.

— Что с тобой, сынок? — спросила его мать, высокая худая женщина с сильно поседевшими висками. — Разленился, что ль, аль обидел кто?

— Да что ты, ма... «разленился»... Хоть и далеко деревня от деревни, но дело-то не трудное от дома к дому ходить... и в обиду я себя не дам... А все одно не пойду боле, не могу.

Дарья Дмитриевна — так звали Севкину мать, — всплеснула руками и села напротив сына:

— Так у нас-то, милый, ни хлеба, ни картошки. Чем кормиться-то будем? — Она вытерла концом фартука выкатившиеся из глаз слезы. — А пойдешь собирать, хоть из десяти в одной избе кусок картофельного пирога дадут — и то ладно. Позавчера-то, гляди-ко, принес почти полную торбу... Али плохо?

Севка встал, повесил на шесток онучи.

— Стыдно мне, мамань, — тихо сказал он, направляясь по холодному полу к окну, — стыдно просить у таких же, как мы. Ведь и они последнюю картошку доедают, последнюю щепоть муки берегут... вон в тот раз... Одна тетечка отрезает от пирога лусту, а сама глядит на девчонку и плачет... Каково мне, мам, брать-то, коли они сами голодные? За что они должны кормить меня?

Дарья Дмитриевна подошла к Севке, прижала его русую головку к своей груди, всхлипывая,

постояла и, ни слова не сказав, направилась в сени.

Больше они все утро не говорили друг другу ни слова. Дарья Дмитриевна понимала, что сын прав, и не могла настаивать, чтобы он с торбой нищего опять отправлялся просить по деревням подаяния. Севка знал, что с каждым днем матери становится все труднее прокормить себя и его. И ждать помощи ей неоткуда. В разрушенной войной деревне в каждой избе голод и холод. О восстановлении колхоза только еще слух прошел.

Севка машинально глянул на оклеенную доверенными газетами, ободранную перегородку. Там висел в простенькой рамочке небольшой портрет отца — молодого кудрявого мужчины в солдатской гимнастерке. Из-за портрета выглядывал запыленный конец бумажного сверточка. Это была «похоронка», полученная прошлым летом. Пулеметчик Максим Назарович Тимкин погиб под Кенигсбергом.

Рано утром в хату одинокой сеньковской старушки постучали. Она открыла тяжелую дверь. На широком, изъеденном падающими с крыши каплями, камне стоял худенький белокрысый подросток с холщовой торбой. «Опять нищий», — грустно подумала старушка и вошла в хату, не закрывая за собой двери. Нищий направился следом. Он переступил порог и, прихлопнув скрипящую дверь, остановился.

— Откуль будешь-то? — спросила его старушка.

— Из Борка, бабушка, — ответил подросток.

— Ну, это недалече... А звать-то как?

— Севкой, — сказал нищий и добавил: — Севка Тимкин.

Старушка откинула занавеску с настенного ящика с двумя широкими полками, достала из-под перевернутой глиняной миски серую лепешку и протянула ее Севке:

— На вот... господь с тобой. Боле ничего нет, не обессудь.

— Спасибо и на этом, бабушка. — Севка опу-

тил голову, чтобы не соблазниться запахом хлеба. — Только не возьму я...

Старушка аж остолбенела от удивления. Первый раз в жизни она слышала такое.

— Не возьмешь? — как бы не веря услышанному, спросила она.

— Не-а, не возьму... спасибо.

— А пошто же ты тогда пришел, с торбой-то?

Севка помолчал, оглядывая темную хату. Потом вдруг нерешительно спросил:

— Бабушка, а у вас есть чугунки?

— Да откуль они, милый... вона два валяются за печкой, только дна ни у того, ни у другого нетути.

— А давайте я деревянное дно в каждый вставлю, — предложил Севка. — У нас все так делают и варют потом, что надо.

Через некоторое время Севка уже ширкал в сенах пилой, отрезая от березового бревнышка круглые колесики. Не прошло и полчаса, как он внес в хату один чугунок, подал его старушке:

— Наливайте, бабушка, воду в него, а я пока другой сделаю.

Когда же был готов и этот, из первого не вытекло ни капельки воды.

— Ты гляди, — удивилась старушка, — как новые!.. Ну, — спросила потом она, — а чем же я с тобой расплачиваться буду?

— Теперь вот — возьму... Тот кусок лепешки... И более ничего не надо.

В Сеньково в этот день Севка подшил одной женщине валенки, починил многодетной вдове деревянные санки, на которых она дрова из лесу возила, насадил однорукому партизану-инвалиду топор, подплел двое поистрепавшихся лапоточков таким же, как он, подросткам. В двух хатах Севку покормили. Домой он возвращался, хоть и сильно усталый, но веселый и довольный тем, что в торбе нес не просто так выпрошенное подаяние, а заработанный хлеб.

Рисунок
Н. Котляревского

ВСЕСОЮЗНЫЙ
ШТАБ
КРАСНЫХ
СЛЕДОПЫТОВ

Строки из донесений

Многие пионерские отряды нашей области носят имя юного героя Вани Хандешина. В годы Великой Отечественной войны он был разведчиком Дятьковского истребительного отряда. В одном из боев вражеская пуля выбила ему глаза, и фашистам удалось захватить в плен слепого мальчика. Фашисты обещали Ване, что его будут лечить самые лучшие врачи, и что он снова будет видеть, если расскажет, где находится партизанская база.

Но юный разведчик не выдал военной тайны, и тогда враги его расстреляли.

Брянский городской
пионерский штаб

Более 40 лет хранила это письмо Елена Андреевна Коземянец, бывшая учительница русского языка и литературы. Весной 1942 года она получила его из осажденного Ленинграда от своего брата Бориса. Елена Андреевна рассказала, что во время блокады брат работал в трамвайном парке имени Блохина. А когда ему исполнилось 17 лет, ушел доб-

СЛЕДОПЫТСКИЙ ВЕСТНИК

ровольцем на фронт. А совсем недавно в его жизни произошло радостное событие — ему вручили медаль «За оборону Ленинграда». Поздравляя брата с наградой, Елена Андреевна подарила ему его же письмо. Поэтому мы посылаем в штаб не само письмо, а копию.

Следопыт Алеша Рябков,
г. Пушкин

ОПЕРАЦИЯ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

Это было в 1927 году, когда на наше село напали белобандиты. На защиту села выступили не только взрослые, но и пионеры. В жестоком бою враг был разгромлен. И тогда за мужество и героизм, проявленные юными пионерами, за их верность Торжественному обещанию пионерская дружина школы была награждена Почетным Красным знаменем.

Сейчас это знамя находится в нашем музее Боевой славы.

Совет дружины имени Г. Старостина
Абагинской средней школы
Якутской АССР

ГЖЕЛЬ

Станция Гжель, в 60-ти километрах от Москвы. Странно, до этого места электричка рассекала густые леса, а здесь... сиротливо выглядят редкие деревца вокруг стрелки шоссе, далеко через поле ведущей в деревню.

— Да ведь сколько же столетий обжигные печи дровами топили! — обиделся на мое недоумение попутчик, веселый, из местных, парень. — Вот все деревья и сожгли.

Да, думаю, как это я сама-то не догадалась. Ведь упоминается о гончарном промысле в этих местах еще в XIV веке, в завещании московского князя Ивана Калиты.

Не родились на гжельской земле обильные урожаи. Была земля богата другим — глинами, пригодными для выделки посуды. Почти в каждом доме в деревнях Трошково, Турыгино, Бахтеево, Ново-Харитоново был сначала ручной, а потом и ножной гончарный круг. От отцов к детям переходило мастерство, далеко прославившее эти места.

В 1724 году купец Афанасий Гребенщиков открыл в Мос-

кве первую фабрику по выпуску «ценинной посуды». Так назывались изделия из глины, которые покрывали белой непрозрачной эмалью. В то время очень модно было расписывать по белому фону синим кобальтом наподобие голландских изразцов.

Глину для фабрики возили из Гжели, оттуда же приглашали и мастеров. На заводе гжельские мастера расписывали, как того требовал хозяин, подражая голландцам. Но, приезжая домой, делали посуду по собственному вкусу, ни на какую другую не похожую. Они обильно украшали медовницы, подсвечники, квасники, чайники лепниной — замысловатыми ручками, фигурками, расписывали красивыми сочными цветами, орнаментами — очень веселая и нарядная была посуда. Другой в тех краях и не пользовались.

Когда же стали привозить из-за границы тонкую белую фаянсовую посуду, выгодно отличавшуюся от толстостенной гжельской, то и тут гжельцев выручила земля — нашлась в ней белая глина. Стали из нее делать похожую на фаянсовую посуду. Назвали ее полуфаянсом. Но все равно недолго продержались кустарные, маленькие мастерские. Не смогли они конкурировать с семьей Кузнецовых, выходцев, кстати, тоже из гжельского села Ново-Харитоново. В своих руках Куз-

нецовы сосредоточили все фарфоро-фаянсовые фабрики России. Посуду делали легкую и дешевую, потому что расписывали ее не вручную, а наносили деколь — наподобие переводной картинке.

И вот с середины XIX века замерло гжельское искусство. Стали закрываться мастерские. Если и делал еще кто посуду, то подражая фабричной. А о самобытном своем промысле, казалось бы, забыли.

Так продолжалось сто лет, вплоть до 1945 года. В это время жили и работали замечательный ученый-искусствовед Борис Александрович Салтыков и талантливая художница Наталья Ивановна Бессарабова. И вот два этих человека постепенно, изучая старинную гжельскую посуду, ее традиционные формы и роспись, стали восстанавливать этот промысел. Через сто лет расцвела гжельская посуда давно забытыми, но исконно гжельскими цветами и орнаментами. Пришли на завод другие художники, они бережно поддерживают традиции, разрабатывая новые формы. Построили новые, прекрасно оборудованные, светлые корпуса завода, и все, кто работает на нем, хранят память о замечательных людях Б. А. Салтыкове и Н. И. Бессарабовой.

Молоденькие и пожилые живописцы, кто за разговором, кто молча, думая о чем-то своем, работают. Руки ловко де-

лают свое дело, почти автоматически выводят сочные, с тенями, мазки. Для этого надо набрать на кисточку краску, но не равномерно, а с одного бока побольше, и вести с нажимом.

Вроде бы нехитрое дело, но доступно только талантливым людям, с душой художника.

Я все пытаюсь понять, ну почему же гжельская посуда особенная. Ее ведь не спутаешь ни с какой другой. Может быть, это оттого, что завод в деревне, и люди, работающие на нем, живут тоже в деревне.

И поэтому талая земля, набухшие почки, голосистые птицы, крики петухов, стелющиеся над крышами дымы, напоенный всеми этими запахами и звуками воздух переходят на узоры. Может быть, и так...

Директор завода И. П. Логинов, когда узнал, что я из «Костра», сразу же сказал, чтобы я пошла посмотреть, и, если можно, написала о художественной школе при заводе.

Идти пришлось недалеко, тут же, на заводе, в двух небольших комнатах ребята рисуют и лепят, а обжигают свои скульп-

турки в печах завода. Школе всего 2 года, но сколько интересного уже сделали ребята!

Я попала прямо на урок. Молоденькая учительница Елена Хватова показывала слайды картин Леонардо да Винчи, Петрова-Водкина. Смешки, разговоры, суэта смолкли, ребята притихли и старались понять, а как же им, вот сейчас, тоже рисовать маму и дочку. Тема урока такая была. Сначала нарисуют красками, потом будут лепить, расписывать. Руководит школой Наталья Трофимовна Бидак — талантливая художница, она работает сама на заводе, любит лепить забавные сценки, подмечая неброское, но самое характерное в окружающей жизни.

Учит она своих учеников простоте и красоте, а это и есть самое главное и непростое в искусстве керамики.

Из блокнота художницы
Ольги ФИЛИПЕНКО

НАСЛЕДНИКИ

Танк нырнул в глубокую рывину, и Алексей ударился бровью о резину смотрового прибора. Он тут же нажал на тангенту переговорного устройства и сказал:

— Потихе, лихач!

— Извини, командир, прозевал, — отозвался механик-водитель. — Пылища снежная, ни зги не видать.

Танковая рота таманцев неслась вперед по труднейшим, разбитым дорогам полигона. Сокращая путь, пробившись сквозь бурелом и густые заросли. Там, впереди, их ждали мотострелки, остановленные огнем «противника». Пехота зарывалась в мерзлую землю и несла потери. Без помощи им не обойтись.

— Внимание! — прозвучал в наушниках голос командира роты. — Всем — 240. Повторяю, всем — 240!

Цифра 240 означала атаку. И Алексей почувствовал, как у него слегка озябли кончики пальцев.

Взлетели впереди красные ракеты. Они указывали на оборону «противника». Да и сам он уже видел впереди цепь высоток, густо утыканных ельником. Ельник вспыхивал частым огнем. Зло посверкивали пулеметные очереди.

Справа и слева в боевой линии наступали танки их роты. Вот и броневые машины «красных», стрелковые ячейки. Из них поднимаются солдаты, бегут к высоткам. Автоматы прижаты к бокам, рты раскрыты в крике.

— Пехота, даешь высоту! — не выдержал наводчик орудия.

— Урааа! — подхватил механик-водитель.

Да и самому Алексею захотелось закричать это ко-

роткое слово солдатских атак. Но ему, гвардии сержанту Зацепину, кричать никак не полагалось.

— Наводчик, огонь! — сухо скомандовал он.

— Есть огонь! — отозвался наводчик.

Загремело их орудие. Эхом отозвались орудия соседних танков. У высоток заплясали черные кусты разрывов.

Вдруг ударил сдвоенный разрыв прямо перед ними. На мгновение из-за взметнувшегося снега и дыма сержант потерял высоту из вида. В который раз поразился — до чего похоже на то, что он видел в военной хронике. И хотя знал, что взрывы — дело рук саперов, пулеметы и орудия стреляют холостыми, сердце забилося гулками, суматошными ударами.

Снег на склонах высоток был

покрыт пороховой копотью. Их танк рванулся поперек склона, раз за разом стреляя из орудия. Гулко бил пулемет. Вот и опорный пункт «противника». Солдаты «синих» машут им руками, смеются, для них бой окончен. Сейчас дадут пехоте команду отбой, а посредники, наблюдавшие за ходом учения, подсчитают все ошибки «синих» и «красных».

А у танкистов основной бой впереди.

— Бронебойным! — скомандовал Алексей.

— Есть бронебойным, — прозвучало в головных телефонах шлемофона Зацепина.

Вот она — цель. Алексей увидел ее в смотровой прибор и моментально выдал целеуказание наводчику орудия. Выстрел — разрыв прямо у деревянного щита. Вперед, вперед, не отставать от роты. И тут справа за бугром появились среди сугробов какие-то приземистые, белые силуэты. У Алексея мгновенно стали мокрыми ладони. Да это же чужие танки! На фланге их роты. Все машины таманцев повернуты к ним бортами.

— 20-й, справа два танка противника! — сорвавшимся голосом крикнул он в микрофон.

— Бей их, Зацепин! — рокотнул в ответ командир роты.

Секунда, и их танк сделал поворот в сторону чужаков. Вторая — определены данные для стрельбы. Третья — и грянул выстрел. Потом другой.

— Есть попадания! — азартно закричал наводчик.

Через несколько минут опорный пункт «противника» был разгромлен. Танки таманцев остановились, открылись башенные люки, и в машины хлынул чистый морозный воздух.

К их танку подходит командир роты. Заговорил на ходу, довольно улыбаясь.

— Молодцы, гвардейцы! Вдребезги разнесли мишени.

— Служим Советскому Союзу! — ответили командиру дружно. Потом устало присели на броню. Многокилометровый марш и бой все же здорово вымотали. Механик-водитель спросил:

— Как же ты их заметил, Алексей?

— Заметил как? Танкист один помог. Лицо у него обожженное было. Он к нам домой пришел на 9 мая. Сидели они с мужиками за праздничным столом, войну вспоминали. И кто-то спросил танкиста, как его машину подожгли. Вздохнул танкист тяжело, «беломорину» из пачки потащил, и сказал, что до сих пор ему та высотка снится и их атака. Не заметил он, как за бугром две немецких самоходки притаились, а был его танк крайним на правом фланге. Четыре тридцатьчетверки самоходки сожгли, расстреливая в упор. Вот так-то.

За отличную стрельбу весь экипаж Зацепина вскоре поощрили. Стал его экипаж одним из лучших в роте. Мог ли об этом мечтать Алексей еще год назад, когда его призвали на срочную службу из небольшого владимирского села Ново-Александрово? Конечно, нет. Ему танки-то до этого приходилось видеть лишь на фотографиях в газетах, книгах или в кино. А чтобы вот так, самому управлять экипажем многотонной бронированной машины — и во сне не снилось.

Нравилась Алексею самая мирная на земле профессия агронома. Поэтому не задумываясь, после восьмилетки пошел учиться в сельскохозяйственный техникум. Закончил его, а вот поработать в родном совхозе не довелось — пришла повестка из военкомата.

Когда узнал, что попадет в танковые войска, расстроился. Решил попроситься в мотострелки, в связисты. Куда угодно, лишь бы не иметь дела с такой техникой. Но останови-

ло одно — офицер, который набирал команду в танковое учебное подразделение, узнав, что Алексей из села, сказал:

— Вот такие нам и нужны. Крепкие, проверенные, привычные к труду. А остальному поверь, парень, научим...

Чего греха таить, трудно было Алексею на первых порах. Пугало обилие узлов и агрегатов в боевой машине, незнакомых приборов. А на первых стрельбах при каждом выстреле в дрожь бросало. И наряды вне очереди были, да и у сержанта к нему были серьезные претензии. Все было. Но учился, старался вникать в каждую мелочь, не понимал чего-то — не стеснялся спрашивать у солдат поопытнее. Сам не заметил, как стал танк знакомым до каждого отполированного землей трака, а хитроумные механизмы смирились и стали подчиняться.

Получил сержантское звание и попал на дальнейшую службу в гвардейскую мотострелковую Таманскую Краснознаменную ордена Суворова дивизию имени М. И. Калинина. Ту самую дивизию, что гвардейской стала одной из первых, билась с фашистами под Смоленском, Ельней и Курском. Громила дивизию «Эдельвейс» на Кавказе и освобождала Таманский полуостров. С боями дошли таманцы до Восточной Пруссии.

Трудно служить в такой дивизии. Плохо служить — стыдно, зайдешь в музей боевой славы, все стены фотографиями увешаны. А на них молодые ребята. Подписи короткие. Многие заканчиваются одинаково: «Пал смертью храбрых в боях за Родину». Дорого дался дивизии путь на запад.

Так что, служит Алексей Зацепин на совесть, ведь иначе нельзя. Они здесь с товарищами не просто службу несут, технику изучают, они — Родину защищают.

Капитан А. ВОЛКОВ

ЗАСТАВА

В. ЗАХАРОВ

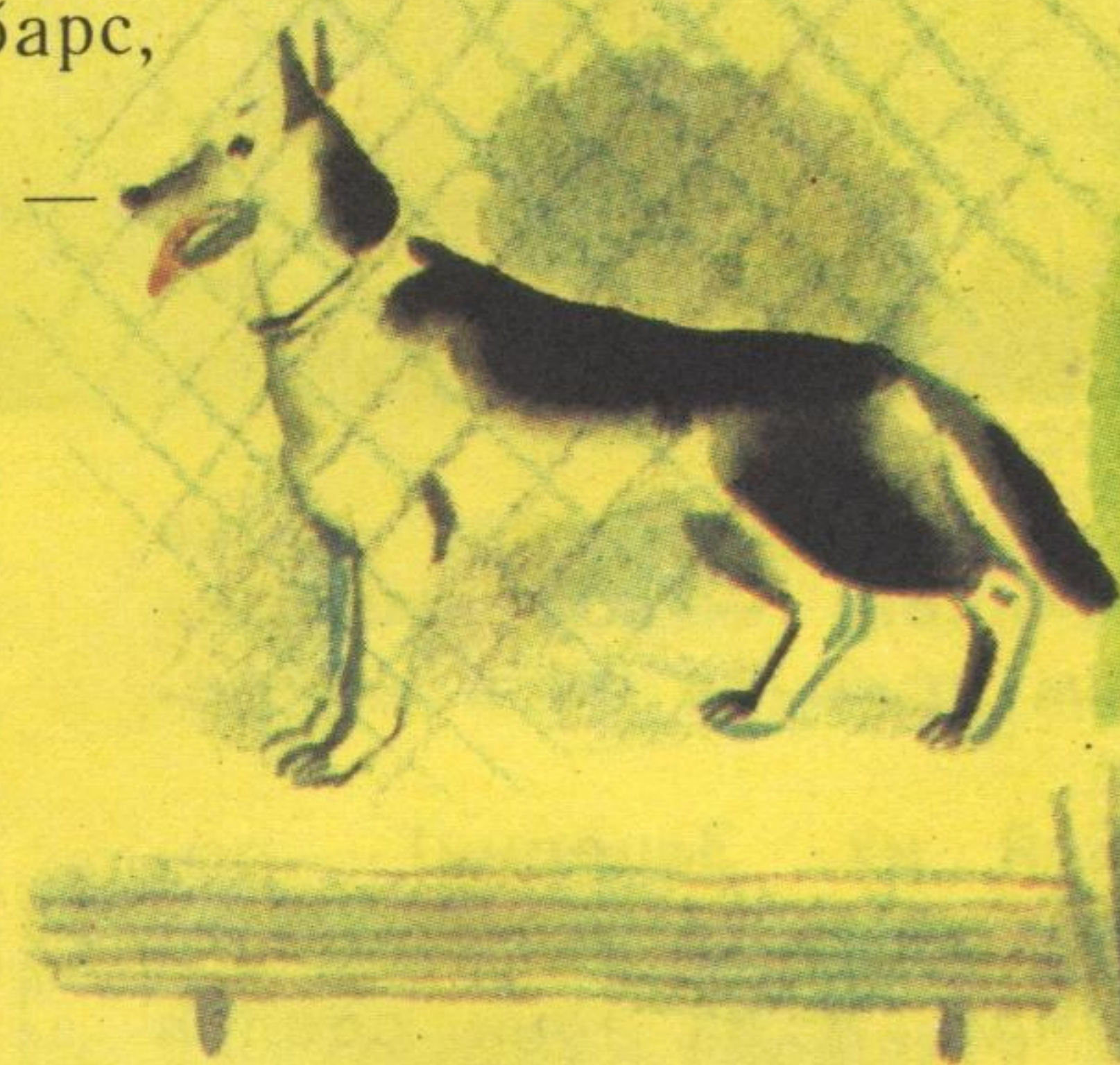
УВОЛЬНЕНИЕ

Солдат собой доволен.
Красив. Подтянут. Строен.
На брюках — ни пылинки.
Начищены ботинки.
Чуть-чуть фуражка набок,
Ничуть не набекрень.
Не туго и не слабо
Он затянул ремень.
Солдат — на загляденье!
С иголочки — мундир!
Дал в город увольнение
Солдату командир.
И он шагает браво —
Широк солдатский шаг!
И я шагаю справа —
С его шагами в такт.

ОВЧАРКИ

Скажу не хвалясь:
На заставе у нас
В вольерах овчарки — что надо!
Вот грозный и смелый красавец Джульбарс,
Вот умница стройная Лада.
Вот старый, но сильный, суровый Пират —
Седой ветеран, знаменитый солдат.
Вот Вега — она задержала врага.
Прострелены пулей у Веги бока.
Овчарки — собаки отличные,
Недаром они — пограничные.
В наряде не лают они, не рычат.
Хозяин молчит — и овчарки молчат.
Но если случится погоня,
Они диверсантов догонят.
Догонят, собьют их и будут держать,
Пока подоспеет солдат прибежать...
Вот вечер настал. И пора мне проститься —
На службу овчарки уйдут, на границу.

ЧТО ТАКОЕ СЛЕД?

Разве может чей-то след
Вам открыть большой секрет?
И куда идет-бежит,
И кому принадлежит.
Только все же любопытно:
Кто сумеет их прочесть?
Кто? Солдаты-следопыты.
Есть такие? Как же, есть!
Вот склонился пограничник,
Изучает их привычно.
Здесь прошел всего один
Невысокий гражданин.
Был хитер. Смотрите, вот:
Шел он задом-наперед.
Что-то нес он в рюкзаке,
Что-то нес в одной руке.
Ну, а где же он сейчас?
Где же?! На заставе.
Он туда доставлен.

Рисунок К. Почтенной

ЗАОЧНЫЙ

СБОР ЮНКОРОВ „БАРАБАНА“

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТВОЕГО ОТРЯДА

К разговору о председателе пионерского отряда «Барабан» обращался не раз. В одном из предыдущих выпусков было напечатано письмо Лены Штурмановой из Читы, которое начиналось так: «Когда выбирали Нину Виноградову командиром отряда, я была несогласна, но руку подняла «за». Я боялась подвести подружку». Сотни юнкоры прислали свои мнения о выборе председателя, о том, каким должен быть настоящий командир.

Многих особенно взволновал вопрос Лены Штурмановой: можно ли голосовать за председателя, если он твой друг?

Галя Дудникова (Кемерово): — Голосовать за председателя только потому, что он твой друг, нечестно даже по отношению к другу. Но, к сожалению, часто председателя выбирают по принципу «только не меня». Голосуют или за отличника, или за своего товарища.

Таня Дик (поселок Актас Карагандинской области): — Однажды голосовали за мою подружку, и я подняла руку «против», потому что знала ее недостатки. Подруга на меня не обиделась, ведь дружба здесь ни при чем.

Рыскуль Курманиязова (Алма-Ата): — Однажды меня выбрали членом совета дружины. Все подняли руки «за».

Но один пионер проголосовал «против». Когда его спросили: «Почему ты против?», он ответил: «Просто так!» Я думаю, что он так сказал не из чувства ответственности, а просто чтобы себя показать.

Света Михайлюк (станция Раевка, Башкирская АССР): — Выбирая командира, нужно не просто проголосовать. Нужно встать и сказать, почему ты «за» или «против». Мы выбрали председателя, потому что он отличник. А когда этот отличник не стал давать списывать, некоторые начали ворчать: «Тоже мне председатель».

Сереза Архипов (Нижекамск): — Бывает и так. Не хотят ребята участвовать в делах отряда и голосуют за кого попало. А еще — мальчики не голосуют за девочек, а девочки за мальчиков.

Значит, дело не в том, является ли командир твоим другом или нет. Настоящий друг, конечно, не станет дуться, если ты честно скажешь ему о его недостатках. Ну, а каким же должен быть настоящий председатель? Должен ли он один, как это часто бывает, вести всю пионерскую работу в отряде?

Динара Лисовая (Новосибирск): — Знаете, в нашем отряде часто после выборов сочувствуют председателю: «Да! Бедненький, повезло же тебе!» Ясно, председатель сникнет, будет представлять свою тяжелую участь. Я думаю, отряд должен быть вместе с командиром. Отряд без командира не отряд, а толпа людей. Дружба — вернейшее средство против всяких проблем.

Лена Т. (Мелитополь): — В прошлом году мы выбирали председателем Анджелу. Она была робкая и стеснительная, но ответственная. Некоторые голосовали «против». И хотя

Анджела знала, что не все за нее, она всеми силами старалась оправдать доверие и оправдала его. Через год все проголосовали за нее единогласно.

Марина Бавыкина (село Гурово, Омская область): — Нельзя все сваливать на одного председателя и обвинять его, если работа не клеится. Нужно быть оптимистом, поддерживать командира в трудные минуты, а не прятаться за его спину.

Наташа Чучина, Наташа Терехова, Ира Каткова (Пермь): — Председатель отряда — это, прежде всего, добрый, умный и надежный друг. Если бы все были такими командирами, как Тимур! Тогда в наших пионерских отрядах было бы намного интереснее.

Конечно, хорошо, если в отряде есть свой Тимур. Ну, а если такого человека нет, что же, так и сидеть сложа руки? Аня Черниговская, семиклассница из ленинградской школы № 171, предлагает использовать опыт Артека. «Там за смену в отряде меняются два председателя. Многие артековцы предлагают, пусть и в школе за год все члены совета отряда побывают председателями. Тогда и жизнь в классе будет интереснее, да и в комсомол будут вступать ребята, которые прошли школу пионерских активистов. Помоему, стоит попробовать».

Мы тоже считаем, что артековский опыт может пригодиться. И особенно тем отрядам, в которых проблема выбора настоящего командира еще не решена. Ну, а у кого такой проблемы нет, тем мы предлагаем поделиться своим опытом. Самые интересные идеи и предложения будут напечатаны в «Барабане».

ДЕВОЧКА С МЕДАЛЬЮ

Лев СИДОРОВСКИЙ

Секретарь райкома торжественно произнес:

— За участие в героической обороне Ленинграда медаль вручается Ираиде Ивановне Герасимовой...

Она подошла к столу, покрытому красным сукном, и секретарь, низко наклонившись, обнял виновницу торжества:

— Какая же ты маленькая...

Да, «Ираиде Ивановне» к тому дню едва исполнилось одиннадцать лет...

До войны Иришка очень любила сказки, особенно — Андерсена: про Дюймовочку, Свинопаса, храброго оловянного солдатика... Большую яркую книжку подарил брат Шурик, и девочка не расставалась с подарком, даже когда отец нес дочку на плече в первомайской колонне через Дворцовую площадь. Шурик часто читал ей эти интереснейшие истории, щедро угощал мороженым, сам проводил сестренку в первый класс...

Минуло не так уж много времени, и теперь уже Иришке пришлось провожать Шурика у ворот Адмиралтейского завода: вместе с другими ополченцами семнадцатилетний комсомолец уходил на фронт. На этом же заводе до войны работал клепальщиком отец, здесь трудились сейчас мама и старшая сестра Катя. А старший брат Гриша, танкист, уже воевал...

Шурику не повезло в первом

же бою. Ранение в грудь оказалось слишком серьезным, и после госпиталя, списанный, как говорится, подчистую, он уже не мог подняться с кровати. Лежал — весь какой-то прозрачный, почти невесомый, казалось, ко всему безразличный, однако, когда сестренка, бывало, днем пристраивалась рядом, не позволяя ей долго дремать, и чуть слышный от слабости голос вдруг обретал твердость:

— Вставай, а то совсем обесилеешь...

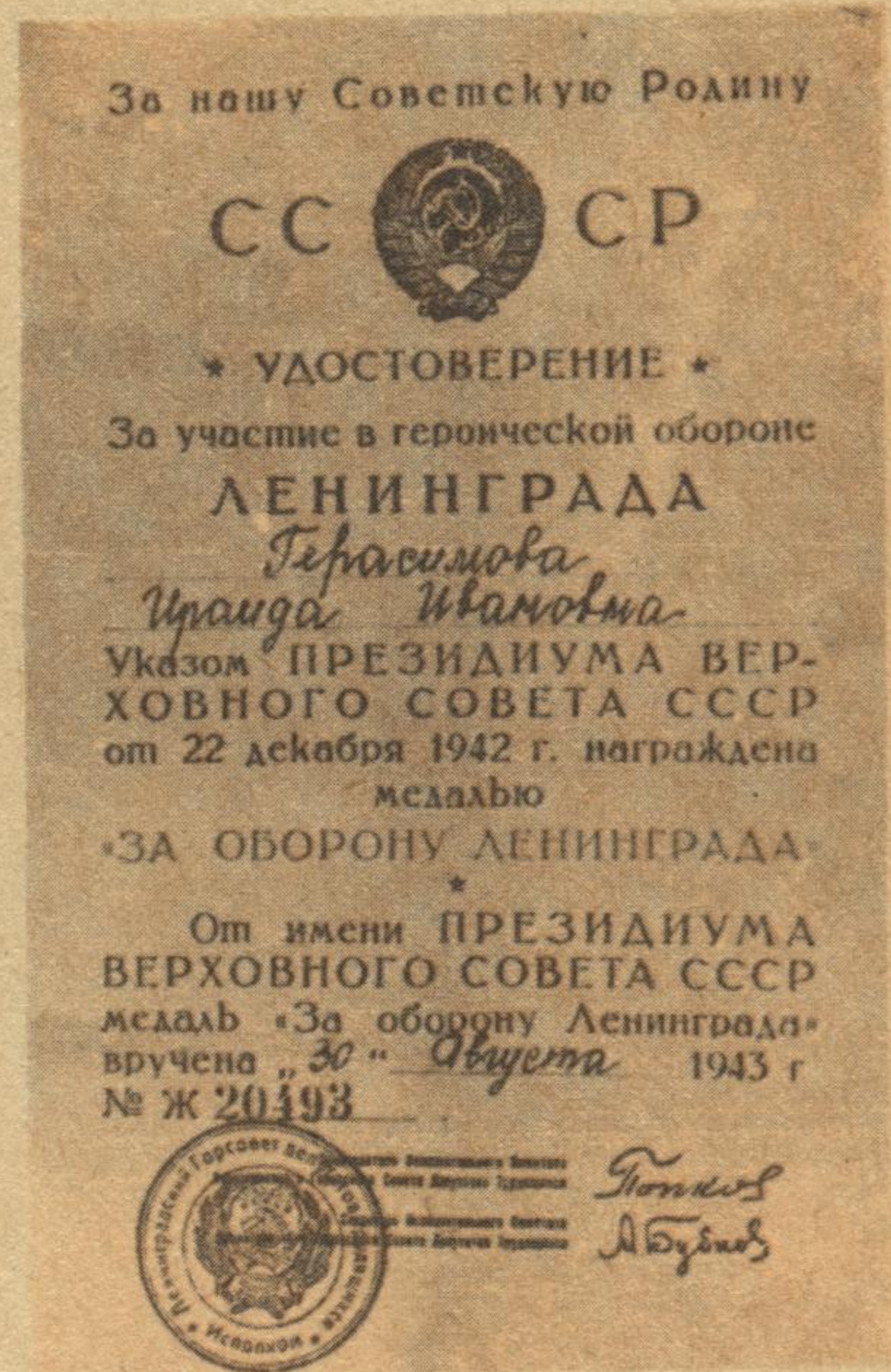
Точно так же говорила ей по утрам мама. Сама мама поднималась очень рано, в половине пятого, и потом вместе с Катей брели они пешком к Калининскому мосту, на завод. А девочка, проводив их, принималась за дела домашние, которых всегда было невпроворот, потому что из всех, кто оставался на день в их стылой комнатке, ходить могла только она одна: кроме Шурика, здесь еще лежали бабушка, племянник Толя и племянница Ниночка...

Перво-наперво подметала пол, выгребала из буржуйки золу, колола дрова... Когда дрова кончились, пришлось сжечь шкаф, диван, комод, стол, стулья, табуретки — в общем, все, что раньше стояло в другой комнате, большой, куда теперь никто не

заглядывал! там была лютая стужа... Потом в печку полетели и книги — все, кроме учебников и сказок Андерсена. Сказки она спрятала.

Поставив на санки ведро и бидон, отправлялась за водой: в конце их улицы, Седьмой Красноармейской, была колонка. Время в очереди за водой тянулось долго-долго. Притащит санки назад, а ведро на второй этаж не поднять, потому карабкается туда с бидоном. Выльет воду в другое ведро — и снова с бидоном вниз... Вверх, вниз... Вверх, вниз... Наконец в ведре остается меньше половины, и сил на то, чтобы затащить его наверх, хватает...

Уставала до изнеможения, ведь ей не было еще и десяти. Между тем девочка тут же, снова, ставила на обледенелые санки ведро, бидон, снова отправлялась в конец улицы, снова выстаивала в хмурой очереди, снова одолевала с бидоном лестницу, которая с каждым разом почему-то становилась все круче, все выше... И несла эту драгоценную влагу в соседнюю квартиру, где давно уже не могли подняться с кровати обе ее обитательницы. Девочка и им тоже растапливала буржуйку, и им тоже грела воду, выкупала хлеб, и всякий раз Евдокия Михайловна Федорова с дочкой Таней, такие же прозрачные, как Шурик, тихо улыба-

лись маленькой помощнице: «Спасибо, Иришка...»

Но однажды ее встретила тут полная тишина...

Дома с каждым днем тоже становилось все тише. Бабушка и Шурик лежали молча, а дети плакали, но — еле слышно. Она давала каждому по невесомому сухарику и кружку дрожжевого супа, разведенного водой, чтоб супа было больше. Рассказывала сказки... Совсем еще ребенок, сама безмерно слабая, она меж тем упрямо старалась вырвать из рук смерти тех, у кого сил оставалось еще меньше... Но слишком уж неравными оказались возможности двух противоборствующих сторон — маленькой девочки и фашистской блокады... Один за другим ушли из жизни Шурик, Толик, Ниночка, бабушка...

А девочка выстояла.

Только при жакте возник отряд самообороны — стала его бойцом: дежурила у ворот, проверяла светомаскировку, помогала немощным спуститься в бомбоубежище... Весной вместе со всеми приводила в порядок двор, улицу: тяжелым ломом скалывала лед и потом на листе фанеры тянула его к Обводному каналу...

Осенью снова открылась школа. Конечно, от той, довоенной, эта блокадная школа отличалась очень: например, тетрадные страницы линовали сами — на оберточной бумаге, даже на газетных листах. Когда ударили морозы, сидели за партами в пальто и рукавицах. Если чернила в непроливашках замерзали, писали карандашами... Директор, Полина Герасимовна, кроме основных директорских обязанностей, учила еще девочек вышивать кисеты, вязать носки, рукавицы — и потом все это в посылках уходило на фронт. Учительница математики, Людмила Ивановна, репетировала с ними, такими слабыми и измученными, зажигательные танцы — и удивительное дело: эта, казалось бы, изнурительная хореография придавала им силы. А уж как маленьким артистам аплодировали раненые бойцы!

Там, в подшефном госпитале, школьники не только выступали с концертами, но и убирали палаты, скручивали после стирки бинты, писали под диктовку письма... А Иришка еще рассказывала им, вышедшим из боя людям, сказки — про Дюймовочку, Свинопаса, храброго оловянного солдатика... Однажды, прослушав такую сказку, человек с плотно забинтованным лицом положил свою большую руку ей на плечо: «Тимурочка моя...» Девочка тогда еще повести Гайдара не читала и поэтому удивилась.

Однако скоро ее приняли в пионеры, и в их классе возникла настоящая тимуровская команда. Ходили к заболевшим учителям: прибирали им квартиры, носили воду, выкупали хлеб... С вечера пилили и сушили для класса дрова, с утра пораньше растапливали печь — впрочем, героине нашего повествования все это было уже давно знакомо...

При артналетах занятия переносили в бомбоубежище — учиться старались без пропусков. Но однажды их собрали в актовом зале, и директор воскликнула:

— Уроки отменяются! С праздником, мои дорогие: блокада прорвана!

Это было в январе. А в самом конце августа пионерке вручили медаль «За оборону Ленин-

града». Назавтра она пришла с медалью в школу, и все там Иришку поздравляли и удивлялись, потому что никогда прежде не видели боевых наград у таких маленьких...

Снова наступил январь — и снова радость, да еще какая: Ленинград полностью освобожден от проклятого кольца! В тот день девочка впервые в жизни увидела огни фейерверка...

А в День Победы они всем классом пришли на Неву...

После семилетки Ира стала рабочей. Сначала трудилась на том же самом, «семейном» предприятии, и вот уже почти три десятилетия Ираиду Ивановну Терешонок (такая у нее теперь фамилия) можно встретить в механическом цехе завода подъемно-транспортного оборудования. Она управляет краном, который переносит детали весом в несколько десятков тонн, — и в этом тоже виден ее недюжинный характер. Ударник коммунистического труда, отмеченная несколькими знаками победителя социалистического соревнования, она между тем для своих внуков и внучек — просто добрая бабушка, которая так любит читать им сказки Андерсена. Впрочем, старший, Сережа, уже знает, что в его возрасте бабушке вручили настоящую боевую медаль...

Е. СЕРОВА
В ГОСТЯХ У ПУШКИНА

У ДОМИКА НЯНИ

Арина Родионовна —
Какое имя-отчество!
Его нам с детства раннего
Пропеть тихонько хочется.

Пока не обнял Пушкина
Поэт в своем изгнании,
Одно ему отпущено:
Беседа с доброй нянею.

Обоим им не спится,
Толкуют без опаски,
А нянюшкины спицы
Вывязывают сказки.

Мелькнет перо жар-птицы
В пылающих поленьях,
И горница-темница
Светлеет на мгновенье.

Арина Родионовна —
Какое имя-отчество!..
Нам свято все, что скрасило
Поэта одиночество.

ПУШКИНОГОРЬЕ

Тут вся природа Пушкину под стать.
Полным-полно чудес разнообразных:
То озера сверкающая гладь,
То скромный пруд, от глаз укрытый
праздных.

Спокойствие величественных гор
И с высоты — внезапные обрывы...
Загадки леса, и лугов простор,
И золотая мудрость зрелой нивы.

АЛЛЕЯ КЕРН

У этой заветной аллеи
Стоим мы в безмолвном смятенье.
Темнея, и снова светлея,
Плывут полосатые тени.

Две тени у самой опушки,
И вдруг нам покажется, словно
Кудрявая тень — это Пушкин,
А стройная — Анна Петровна.

В приюте зеленом и тесном,
Что двое шептали друг другу?
Доподлинно это известно
Деревьев семейному кругу.

Но липы упорно и скрытно
Хранят эту милую тайну,
Каким-то ушам любопытным
Боясь ее выдать случайно.

Когда-нибудь правнучки-лицы
Хранить ее будут ревниво...
Ни шелеста листьев,

ни скрипа. —

Деревья здесь так молчаливы.

ГОЛОС ПУШКИНА

Для нас теперь уже не ново —
Творит наука чудеса! —
Что из недавнего былого
До нас доходят голоса.

Но века прошлого начало
Немым останется для нас.
Как слово Пушкина звучало?
Увы!

Услышать хоть бы раз,

Как он, волнением объятый,
Друзьям «Онегина» читал,
Как он смеялся...

Век двадцатый
Наверно бы, добрее стал.

Рисунки К. Севастьянова

февраль

Метет поземка, засыпает пути-дороги... Свистит косая метель, дымятся сугробы, рушатся с сосен белые водопады.

Февраль — последний месяц зимы, месяц волчьих свадеб, низкого солнца и длинных теней.

Теперь бы лесному и полевому народу до весны дотянуть, до солнышка, до первой травки... Но до тепла далеко. На белых, снежных парусах летит февраль, водит белые хороводы вокруг высоких елей — заносит, кружит, завоевывает.

СЛЕДЫ

На лыжах по снежному насту не идешь, а летишь. Да еще и ветер в спину, прямо хоть с зайцами наперегонки! А вот лесных жителей, кто без лыж, наст не держит. Лоси без лыж, кабаны без лыж — проваливаются. Зайцы и белки, правда, держатся: лапы у них что твои снегоступы. Эти и без наста по снегу пройдут.

Хуже всего лосям, по колено вязнут, но зато какие следы! Пересекаю лосиный след и глазам не верю — следы-то желтые! Черда ям в снегу, и у каждой донышко почему-то желтое. Сюю руку по локоть — полная горсть еловых семян!

Еловые шишки сейчас семена высыпают, ветер их по насту метет, как золотую поземку, и наматывает во все ямы и углубления. И конечно, в глубокие следы лосей.

Следы лосей, как чаши, наполненные семенами. Прилетайте на угощение птицы — не надо гоняться за каждым семечком. Прибегайте семеноеды-зверьки — лес встречает вас хлебом-солью.

А растает снег, семена осядут на влажную землю и прорастут. Поднимется странная поросль — цепочка еловых пучков! Как память о лосе, который с трудом прокладывал путь.

Ничто не исчезает бесследно. Даже следы...

Н. СЛАДКОВ

Наша почта

Садоводством я увлеклась недавно. На окне у меня растут самые разные растения: алоэ, герань, азалия, традесканция, аспарагус. А осенью я посадила желудь дуба и семечки от яблока. Через неделю они дали всходы. Теперь у меня три крошечные деревца — дубок и две яблоньки. В подшефном классе мы с октябрятами лечим больные растения, спасаем от вредителей. Хорошо, если бы каждый пионер, октябренок поса-

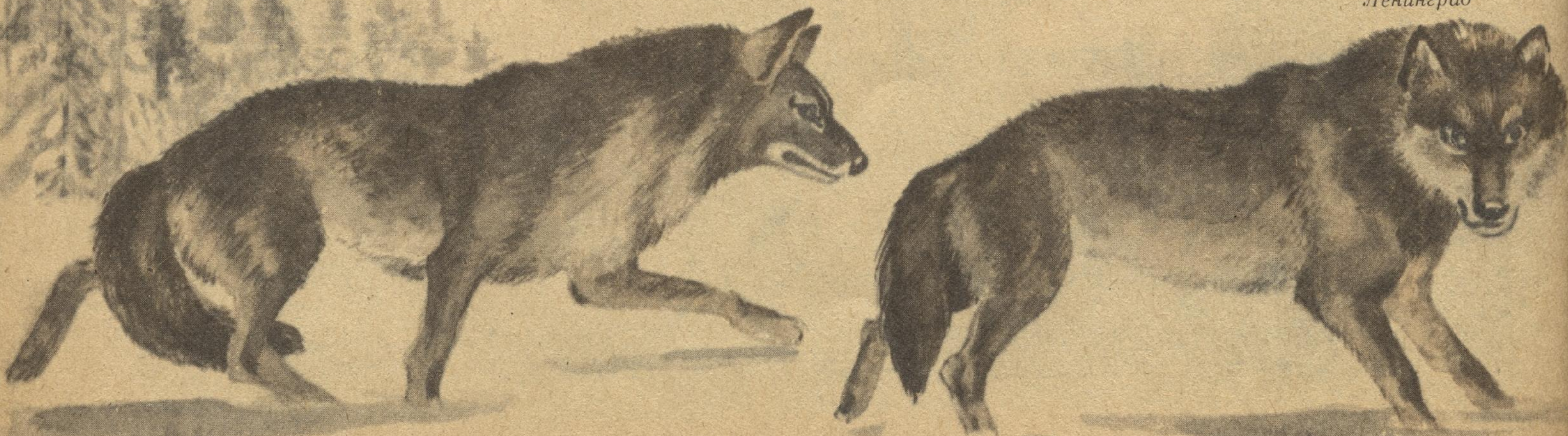
дил по деревцу! Прошу также прислать нам семена декоративных и полезных деревьев и кустарников. Мы с ребятами посадим их.

Кисловская Ира,
Ленинград

Ире «Зеленые страницы» посылают: семена черемухи, бересклета Гамильтона, боярышника алмаатинского, лимонника и желтой акации.

Мы занимаемся в кружке «Юный натуралист». Сначала кружок назывался — «Цветовод», но когда появились у нас животные, мы назвали — «Юный натуралист». Но мы тоже и цветы не забываем, у нас два помещения, одно — для растений и где у нас аквариумы, второе — для животных. Еще мы ходим в походы и в музеи. Руководит нами Архипова В. Н.

Ящук Елена,
ДПШ-2,
кружок «Юный натуралист»,
Ленинград

Оформление Т. Панкевич

Где? что? как? почему?

В бюро находок одного большого европейского города доставили... бегемота. Несчастное животное «забыли» в одном из фургонов цирковые артисты. У фургона сломалось колесо и фургон бросили, не заглянув внутрь... Циркачей разыскала полиция и, после того как им доставили бегемота, получили они по почте и чек — на очень большую сумму. Во-первых — за хранение, во-вторых — за кормление. Но главное — штраф за бесчеловечное обращение!

В бразильском городе Сан-Пауло состоялся конкурс петухов-певцов. Победителем считается тот, кто больше всех прокукарекает. Победил рыжий петух по кличке Карузо. Он прокукарекал сто один раз за тридцать минут отпущенного времени.

Известно, что верблюд может обходиться без воды тридцать дней. Однако, каменистая белка, обитающая в пустынях Юго-Западной Америки, как выяснили ученые, гораздо выносливее верблюда: она отлично существует без воды целых сто дней! Секрет каменистой белки учеными пока не раскрыт.

В городе Копенгагене есть музей птичьих перьев. Но ни одно перо не взято для музея с убитой птицы! Каждое — а их десятки тысяч — подобрано в лесу, в поле, в горах — на всех материках и островах планеты. Самое маленькое перышко колибри посетители разглядывают через сильное увеличительное стекло: перышко всего-то в миллиметр. Самое большое перо — из хвоста японского петуха — длиной в несколько метров!

Фотовитрина

Фотографии сделаны в Казани во время занятий в клубе юных пограничников при городском ДПШ. Ребята готовят своих собак к службе на границе. И часто, когда юные инструкторы и дрессировщики подрастут, они уходят служить на границу вместе со своими питомцами. А девочки жалеют, что на границу их не берут. Зато их собаки несут защитно-караульную службу...

Фото В. Парфенова

Андрей Саутов с колли Леопольдом

Лена Кузнецова с овчаркой Астой

ИЗВЕСТИЯ ИЗ ШТАБА АРЧЕБЕКА

1. Все приславшие просьбу о включении в Чемпионат Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток к участию допущены.

2. Шахмат-адмирал Ферзьбери разрешает еще не вступившим в АРЧЕБЕК сделать это сейчас. Каждый, кто вступит, сможет участвовать в сражениях разведчиков по шахматам и по шашкам (лучшим — спортивные разряды, дипломы, призы!). Заявку нужно писать на открытке — «Прошу принять меня...» и т. д.

2-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Вот боевые задания для разведчиков — участников соревнований.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крh1, Фс5, Сс3; черные: Крf1, Сg1, пп. e2, f2.

Б. Белые: Кра4, Фс6, Cf5, Кс3, Кg4; черные: Крд2, п. e2.

Цель разведки: и в А (В. Антипов, Боровичи) и в Б (О. Шалыгин, Первомайск) объявить черному королю мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки: 1. «Объявить мат в 2 хода» означает найти и сделать такой ход, после которого никакой ответ противника не спасет его от мата. 2. Не забудьте: белые пешки всегда идут снизу вверх, а черные — вниз.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: b4, c3, d2, e1, f4, h4; черные: a7, b6, d6, d8, f6, h6.

Б. Белые: a3, b4, c3, e1, e3; черные: b6, b8, e5, f6, g7.

Цель разведки: и в А и в Б указать белым путь к победе.

Разъяснение обстановки: победа достигается комбинацией. Желающие узнать, что такое шашечная комбинация, должны на отдельной открытке написать об этом в АРЧЕБЕК — Пешкоедову.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 25, 27, 33, 42, 48; черные: 13, 15, 16, 21, 23.

Б. Белые: 22, 27, 30, 38, 39; черные: 12, 13, 16, 23, 25.

Цель разведки: найти за белых победные комбинации.

Разъяснение обстановки: международные шашки (МШ) отличаются от русских шашек (РШ) величиной доски (100 клеток), числом шашек (20 белых и 20 черных) и тремя правилами для ходов со взятием:

Первое. При нескольких возможностях удара обязательно бить там, где бьется больше шашек.

Второе. Если простая с удара попадает на дамочное поле и может еще дальше бить как простая, то она, не останавливаясь, продолжает бить, но в дамку не превращается — остается простой.

Третье. Если простая с удара попадает на дамочное поле, а дальше бить как простая не может, то она останавливается и превращается в дамку. Эта дамка получает «дамочные права» только после ответного хода противника.

Вот пример, показывающий, как действуют эти правила. Белые играют 1.38! Черные бьют 1... 47 (простая превращается в дамку, но останавли-

вается: третье правило). 2.43! 40 (черные обязаны бить дамкой две шашки, а не простой шашкой 30 одну: первое правило). И теперь — 3.3X. А не могли ли белые выиграть, сыграв сразу 1.34? Нет! Тогда черные побили бы 1... 38 (но не дальше, так как бьющая шашка осталась бы простой: второе правило), и была бы ничья.

Тот, кому что-то неясно, может обратиться за разъяснением к Пешкоедову.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

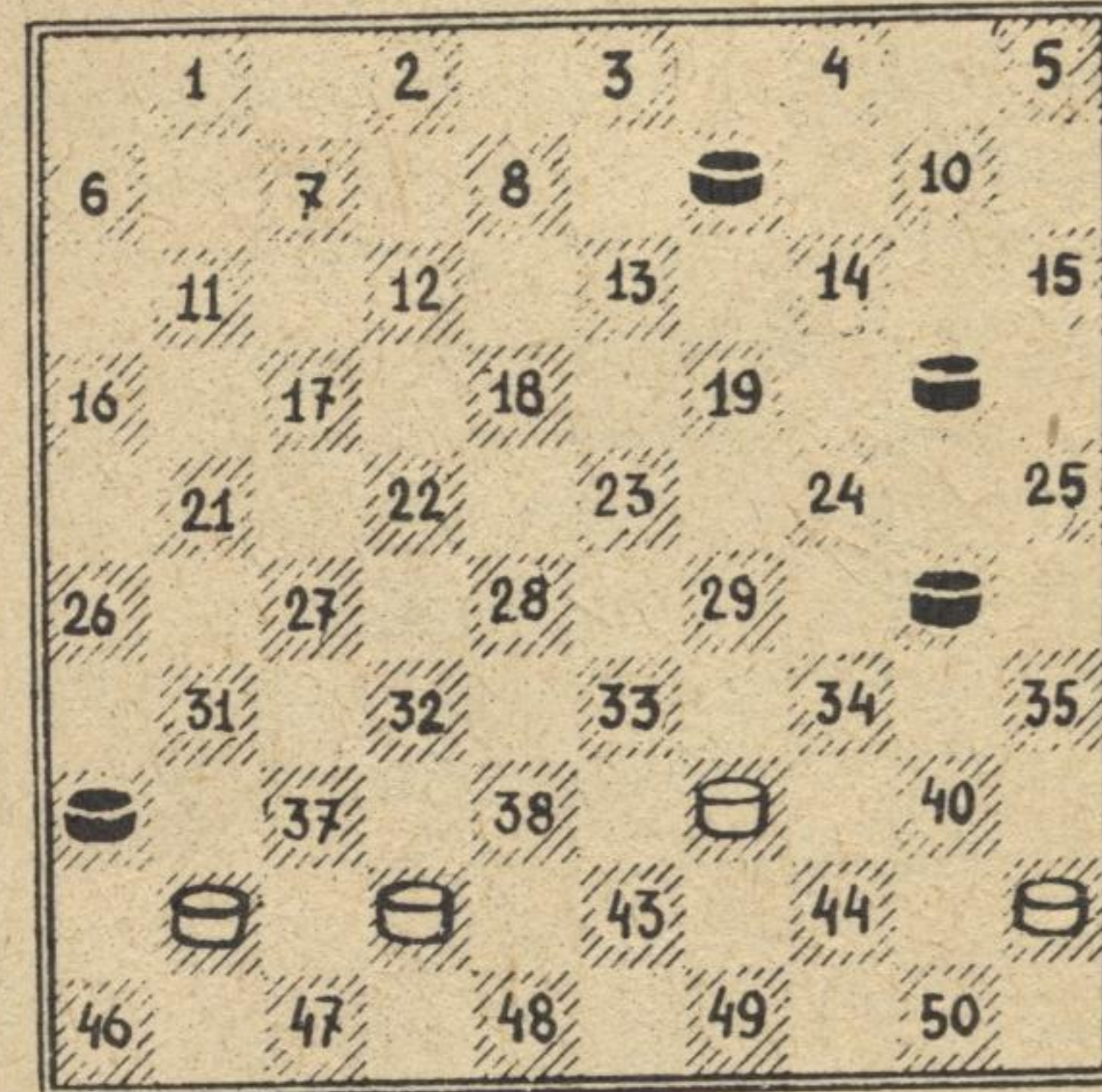
Сыграй 25 партий! (Конечно, не за один раз). И не огорчайся при проигрышах: это ведь партии тренировочные.

Напиши рапорт о рокировке: что это такое? Когда рокировать нельзя? Зачем делают рокировку? (Если не знаешь, пиши: «Не знаю». Пешкоедов тебе объяснит).

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

«Костер» № 10. Задание резерву. 1.Ф:g7+! Кр:g7 2.e8K+!, и белые одержат победу!

«Костер» № 11. Из кладовой теории. Этот выигрывающий ход — 5.Лс8! Тренировочная кабина. А. 1.Фg4! Б. 1.Крд4! Конкурс для разведчиков РШ. При 1.d2! белые спасутся: 1...hg3 2. c3 e3 3.h2! gf2 4.g3!=. При 1.ef2! белые спасутся: 1... fg3 2.e3 f2 3.d4! (3. f4? g3!X)=. При 1.gf2? белые проиграют: 1... fg3 2.e3 h2 3.d4 g3! 4.c5 g1 5.d6 g3-f2!X. Конкурс для разведчиков МШ. 1.37! 2.28 3.31X. Призеры этих конкурсов будут названы в «Костре» № 5.

ПРИКАЗ № 2

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем разведчикам отправить рапорты с решением боевых заданий до 1 мая.

§ 2. Рапортовать на открытках (почтовых карточках).

§ 3. В левом верхнем углу рапорта указать номер тура и свой пароль.

§ 4. Победителей Чемпионата-84 назвать в «Костре» № 5.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ГОРШОК И ЕГО БРАТЬЯ

СКАЗКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНДИИ

Рисунок Б. Аникина

В одной деревне жила старая женщина. Муж ее умер, дети умерли и, хотя она с утра до ночи гнула спину, стараясь управиться на поле и дома, жить ей было очень трудно.

Как-то случился сильный ветер. Он ворвался в старухину хижину через открытые окна и дверь, покачнул полку над очагом и разбил все горшки.

Делать нечего, собрала старая женщина последние гроши, отправилась на базар и купила там три новых горшка, два одинаковых, а один — поменьше. Положила горшки в мешок и понесла домой.

Идет и слышит — горшки перестукиваются, словно между собой переговариваются.

«Нет, нет, это мне чудится!» — решила женщина, пришла домой, поставила горшки на полку и отправилась за водой.

Принесла она воды, стала месить из кукурузной муки тесто. Месит, а сама думает о своей горькой доле.

— Был бы у меня сынок, пошел бы он сейчас в поле, вместе с другими мужчинами жать пшеницу, — забывшись, сказала она вслух. Сказала и тяжело вздохнула.

Вдруг слышит, застучали горшки. Дрожат, покачиваются, словно говорят что-то друг другу.

— Ой, что это? — спрашивает старуха.

А один горшок, тот, который поменьше, спрыгнул с полки и говорит:

— Матушка, матушка, я пойду в поле.

Первый раз за много лет рассмеялась старуха:

— Куда тебе! Ладно, стой уж на полке. Да кто вы такие, удивительные горшки?

— Мы братья. Когда нас горшечник делал, сказал: быть вам сыновьями той женщины, которая вас купит. Пока вы вместе, все и у вас и у нее будет ладно.

Братья говорят:

— Мы с тобой, брат, пшеницу жать!

— Пока вы не нужны. Стойте.

Сказал и выкатился на дорогу. Скок, скок, добежал до дома, где жил деревенский староста, и кричит:

— Староста! Возьми меня в работники.

Староста вышел из дома — дом богатый, посмотрел маленькими, заплывшими жиром глазками на горшок и говорит:

— У меня пятьдесят бигхов земли, где тебе управиться! Что за работу возьмешь?

— Час буду жать — сто горшков зерна, день — три горшка, два дня — ни одного, все тебе останется.

«Да он, видно, глуп! — подумал староста. — Там для одной работы на неделю!»

Дал он горшку кривой нож, которым жнут, тот и поскакал в поле. Часа не прошло — скачет обратно.

— Все готово! — кричит.

Пошел, посмотрел староста — вся пшеница сжата, снопы связаны, под навес уложены. Другие работники их уже молотят.

— Ну и чудеса!

Возвратился горшок домой, говорит братьям:

— Теперь и вы нужны. Идемте зерно, которое я заработал, в дом носить!

Стали они дальше жить. Слышит старуха, снова горшки стучат.

— Матушка, а матушка, — говорит меньший.
— Столько лет ты прожила, а своей буйволицы у тебя нет, некому тебе молоко по утрам давать. Соскочил с полки. Братья ему говорят:

— И мы с тобой!

А он им:

— Пока вы не нужны.

Выкатился на улицу, заковылял к крайнему дому, где жил богатый крестьянин, у которого было несколько буйволиц. Хозяин на камне около ворот сидит. Подкатился к нему горшок и говорит:

— Видишь вон ту рощу, где дикая яблоня-бильва растет? Так эта роща волшебная. Сейчас пойду туда за горшками — моей хозяйке новые горшки нужны.

Засмеялся крестьянин: откуда в роще горшки?!

А горшок домой сбегал, говорит братьям:

— Идите в рощу, ждите меня там!

Вернулся к крестьянину.

— Мне сегодня, — говорит, — двух новых хватит. Смотри, как это делается: входит в рощу один горшок, а выходят три! Только при этом надо сказать: иди и не возвращайся!

Так и получилось: отправился туда один брат, а назад вышли все трое.

Ахнул крестьянин. А был он, ох, как жаден! Дай, думает, я вместо одной буйволицы три получу! Выгнал из хлева самую лучшую, стегнул ее изо всех сил, кричит:

— Иди и не возвращайся! — Та — в рощу. Поймал ее там горшок и потихоньку отвел к старухе на двор.

Живут дальше. Видит горшок, совсем их матушка руками слаба стала. Поговорил с братьями — прыг с полки.

— И мы с тобой! — говорят братья.

— Пока вы не нужны.

Катится по дороге, подпрыгивает, навстречу — свадьба. Невеста молодая, красивая, крепкая, а жених старый, некрасивый и сразу видно — глупый. Остановилась свадьба около четырех колодцев. Два сухих, а в двух вода есть. Сбегал горшок за братьями, велел им в сухие колодцы лезть. Вернулся, подскокил к родственникам невесты и говорит:

— Беда! Дочь ваша не за одного, а за троих разу замуж вышла.

Испугались родственники, а жених спрашивает:

— Как так? Я на свете такой один. У меня даже братьев нет.

— А вот посмотри. В этом колодце кто? Ты. А в этом? Тоже ты. А в этом? Горшок. И в последнем — горшок. Все, кто в колодцах, — вылезайте!

Смотрят — из одного колодца горшок вылез, из второго... Сейчас, думает жених, и те двое, что на меня так похожи, выскочат! Что нам троим на свадьбе делать?

Не выдержал, бросился бежать. И убежал.

Отдали родственники невесту горшку. Привел он ее в дом к своей матушке.

Рис есть, молоко есть, крепкие молодые руки в доме есть. Что еще старой крестьянке надо?

Пересказал Макар ВЕСЕЛЫЙ

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Гости нашего фотоконкурса — ребята из фотоклуба «Смена», который работает при Гомельской областной станции юных туристов.

ФОТОКОНКУРС

МОСТОЧЕК
Павел Швырев

МЕЧТАТЕЛЬНИЦА
Петя Калинин

ГОРОЖАНЕ
Вова Колымага

ЛЕТО
Алеша Козлов

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК
Слава Суходольский

Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

СЕНЬКИН дедушка

Затеяли мы во дворе каток заливать. Я у дворника деревянные лопаты выпросил, а шланг у меня самого был — от папиной машины. Все мальчишки наши собрались, и девчонки тоже. Девчонки галдят, просят, чтоб и им разрешили снег грести.

— Нет, — говорю, — это дело не девчоночье. Сами управимся. А когда каток будет готов — приходите кататься, мы не против.

Ну, начали мы работать. Смотрю — Сенька Гребешков стоит, руки в брюки, за лопату и не думает браться.

— Ты почему это прохлаждаешься? — говорю ему. — А ну, бери лопату!

— Что-то мне не хочется, — отвечает Сенька.

— А кататься на коньках — захочется? Небось, первый прибежишь?

— И прибегу. Что, прогонишь? — ухмыляется Сенька.

Я на ребят поглядываю, а они тоже наш разговор слушают.

— Конечно, прогоним! — говорю.

Сенька хмыкнул, но другие ребята тоже сказали, что это нечестно: они работают, а он отлынивает.

— Ладно, — буркнул Сенька и ушел домой. Смотрим — выходит его дедушка в телогрейке и к нам идет.

— Давайте, — говорит, — лопату. Сеня меня прислал вместо себя.

— Да как он смеет! — возмутились мы все. — Как ему не стыдно!

— Ничего, ничего, — виновато улыбается дедушка. — Я с вами с удовольствием поработаю.

Взял лопату и гребет, покряхтывая. Тут и мы как принялись грести, лопаты так и мелькают! Через каких-нибудь полтора часа площадку расчистили, и я начал заливать ее водой.

На следующий день утром смотрим — каток как стеклышко! Все начали к катку сбегаться. И Сенька на своих хоккейных коньках вышел, к катку направляется.

— А ты почему пришел? — спрашиваю его.

— Как «почему»? Мой дедушка же вчера снег чистил!

— Вот, — говорю, — пусть твой дедушка выходит и катается. А тебе, лодырю, здесь делать нечего!

Анатолий САВЧУК

Я не компас, не весы,
Я — настольные часы.

А семейству Ивановых
Я будильником служу.
Я семейство Ивановых
Каждый день с утра бужу.

В доме все вполне будимы.
Кроме Иванова Димы.

От одной его побудки
Сам не свой хожу я сутки.

Он меня подушкой душит,
Он меня бросает на пол,
Из меня он вытряс душу,
А снаружи поцарапал.

Все, сказал себе я, хватит!
Мне побои надоели.

Пусть он спит в своей кровати
Хоть до будущей недели.

Прошу покорно извинить,
Не буду больше я звонить!

Пусть опаздывает Дима,
Так и надо, поделом!
А меня необходимо
Сдать скорей в металлолом.

И стану я светильником,
А может, холодильником,
Паяльником, напильником,
Но только не будильником!

Михаил БАРТЕНЕВ

Конкурс "И все засмеялись!"

Оригинальный пример

На уроке русского языка учительница попросила нас придумать пример предложения с глаголом «мчались» и перечислением однородных членов предложения.

Когда вызвали Олега, он встал и прочел:

— По школьному коридору мчались вприпрыжку ученик, директор и завуч...

И все засмеялись!

Вита Мыслик,
7 класс,
Донецк

Друзья композитора

Учитель повесил репродукцию с картины Васнецова «Три богатыря», потом включил музыку и велел определить ее название и композитора.

Володя уверенно ответил:

— Это вторая симфония Бородин, которую друзья называли «Богатырской».

— Молодец, — похвалил учитель. — А теперь назови мне друзей Бородина.

Володя подумал и сказал:

— Алеша Попович и Добрыня Никитич!

И все засмеялись!

Андрей Фандеев,
4 класс, Саратов

Веселый ответ

Это произошло со мной на уроке английского. Алла Анатольевна попросила меня перевести вопрос и ответить на него по-английски.

Я прочла: «Как много детей в этой комнате?»

— Теперь отвечай, — сказала учительница.

И я быстро ответила на английском языке:

— В этой комнате несколько килограммов детей!

И все засмеялись!

Женя Янченко,
5 класс,
Ленинград

Мечты

Стоял хороший зимний день. Светило солнце. Мы с ребятами весело катались с горки. Падали, смеялись. Незаметно прошел день, стало темнеть. Домой идти не хотелось, но кататься уже было темно. Вдруг Валька сказал:

— Эх, было бы сейчас лето! Можно было бы подольше на санках покататься: ведь летом день длиннее!

И все засмеялись.

Валя Фролов,
Ленинград

— По каким признакам ты определяешь время года?
— По календарю!

— Какими человеческими качествами наделяются животные в русских народных сказках?

— Лиса хитрая, заяц трусливый, а Кащей-бессмертный — злой!

— Кто такой Архимед?
— Математический грек.

— Как реагируют рыбы в океане на изменение погоды?

— Они мечутся из угла в угол!

— Из чего образуется снег?
— Из неба.

ОТВЕТЫ ПРИСЛАЛИ:
Фархад Гилемов (Мензелинск),
С. Влади́н (с. Репное,
Воронежская область),
К. Алымбеков
(с. Нововознесенка,
Киргизская ССР),
Олег Быковский (Новосибирск),
Марина Ботко (Череповец).

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 29-й

ПРИХОДИ — НАУЧАТ!

По реке плывут корабли. А на пути у них: отмели и острые камни, мосты и шлюзы, да еще и встречные корабли — один за другим — только поглядывай!

Эх, зазевался капитан, ткнулся в мель, не добраться ему до назначенного порта...

Хорошо, что это игра такая, можно начать плавание сначала. А играют юные моряки на макете. Тут и река, и корабли, и бакены, и маяки. Не знаешь навигационных знаков — жди беды...

На другом макете — ходовые огни. Смотри и говори быстро: какое судно идет навстречу? Если танкер, то под какой нагрузкой?

А звуковые сигналы знаешь? Ну-ка попробуй различить!

В клубе юных моряков Астрахани даже настоящая ходовая рубка оборудована. Здесь и гирокомпас, и пеленгатор, и анемометр — прибор для определения силы ветра. Можно увидеть, как работает электромеханический лаг. Разобраться в устройстве судового двигателя...

Много всего узнал я из рассказов юных моряков об этом клубе.

— Нашему клубу — уже пять лет, — сказал Коля Кавешников. — Я здесь — третий год...

— А кем ты хочешь стать?

— Мотористом. У меня дядя шофер, и я всегда помогаю ему возиться с мотором. Так и увлекся техникой...

— А практику где проходите?

— У нас в клубе два теплохода и четырехвесельные ялы. Ходим мы на них в Волгоград и Горький.

— И чему же ты научился в клубе?

— Главное, понял: чтобы многое узнать, надо много и работать. Даже в мелочи вникай. И нельзя лениться. Вот, знаете, ходил к нам в клуб Вова Симухин. Был он самый старший и над нами посмеивался: ничего-то вы, салаги, не знаете и не умеете. А сам занятия пропускал... Однажды решил я его проверить. Говорю, подойди к преподавателю и скажи, что хочешь открутить свечу, чтобы слить баночку компрессии... Мне, говорю, компрессия вот как нужна, а сил открутить свечу — нету! А ты — сильный... Он и пошел. А известное дело, что никакой свечи в дизеле быть не может. Преподаватель сначала удивился, а потом вида не подал и спрашивает: тебе какую компрессию? Погуще или пожиже? Пожиже, говорит... Он и не знал, что компрессия — это сжатый воздух в цилиндре двигателя... Вот и оказалось, что Симухину еще учиться и учиться...

А учиться в клубе действительно нужно многому — и устройству корабля, и шлюпочному делу, и такелажному,

на шлюпке грести и под парусами ходить, знать астрономию и штурманское дело.

Приходи и ты — и тебя научат!

Спецкор «Морской газеты» В. ПАРФЕНОВ,
Астрахань

Фото А. Николаева

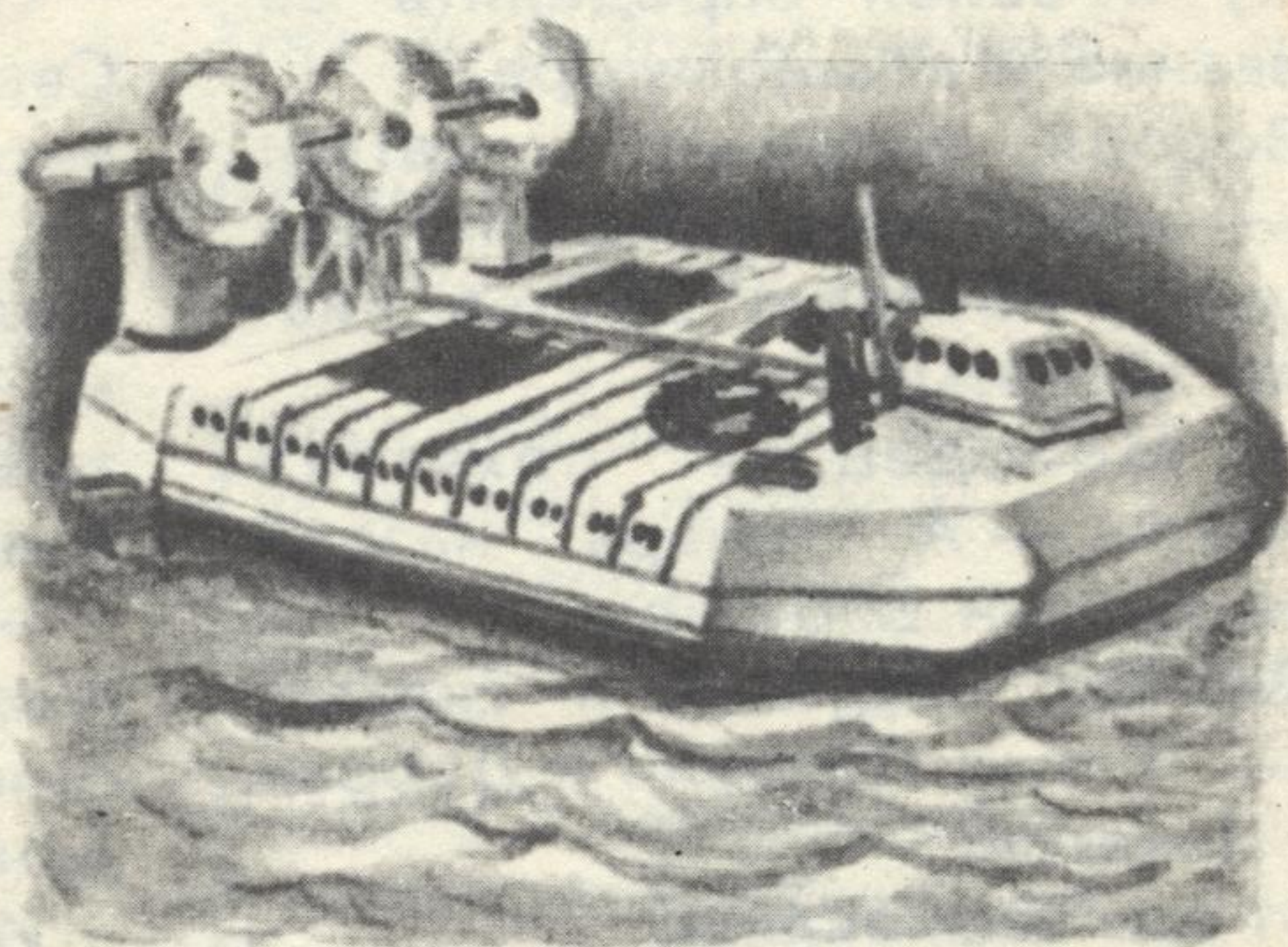

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Во Франции построено судно на воздушной подушке для плаваний в открытом море и даже в океане. Четыреста пассажиров могут разместиться в его каютах, да еще в трюм можно погрузить пятьдесят автомобилей. Если море спокойно, то судно может мчаться со скоростью сто сорок километров в час. Если волна небольшая — скорость уменьшается наполовину. Но и семьдесят километров в час — не так уж плохо...

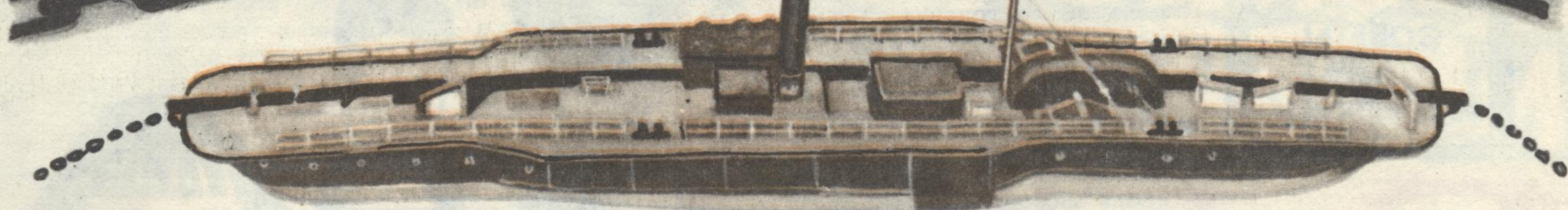
А теперь возьми карту и прикинь расстояние от берегов, скажем, Испании до Северной Америки, да раздели на скорость судна. И увидишь, что если в Атлантике спокойно, судно «перелетит» ее меньше чем за сутки...

Ю. СТУДЕНЦОВ

КОРАБЛИ НА ЦЕПИ

После Великой Отечественной войны случилось мне побывать в одном из городков ГДР. Городок стоял на берегу небольшой реки. Во дворе церкви-кирхи увидел я тяжелые и длинные корабельные цепи.

— Да, да, — подтвердили жители, увидевшие мое удивление: цепи-то годились для якорей огромных кораблей, которым плавать не тесно только в океане. — Это цепи для кораблей... Но это было давно...

Все равно цепи остались для меня загадкой... Уж очень толстые и длинные они были...

А недавно я снова побывал в ГДР и в морском музее случайно увидел фотографию, разглядев которую получше, все понял. Цепи эти прокладывали по дну реки — на десятки и десятки километров. И небольшой речной пароход сам себя по этой цепи подтягивал. Цепь заходила на пароход с носа, накручивалась несколькими оборотами на барабан и уходила с кормы в реку. Так пароход за пароходом и тянулся за эту цепь... А фотографию в музее я переснял. Вот она.

Г: ГУСЕВ

ПРЕДВИДЕНИЕ ИНЖЕНЕРА

Когда знаменитый гигант «Титаник» строился в Белфасте, на верфях побывал русский морской инженер Владимир Полиевктович Костенко. Он осмотрел пароход и сказал:

- В случае пробоины «Титаник» затонет...
- Этого не случится, — отвечали ему — «Титаник» разделен на отсеки.
- Но переборки отсеков не доходят до верхней палубы...
- Если будет затоплен один отсек и, — что не может быть! — даже два, «Титаник» останется на плаву. По расчетам вода далеко не дойдет до краев переборки...
- А если три? К тому же пароход может получить дифферент на нос или корму...
- Это уж совершенно невозможно!

В первый же рейс «Титаник» налетел на айсберг и затонул. Пробоина была длиной около ста метров и захватила несколько отсеков. К тому же погрузился «Титаник» носом в воду. Русский инженер оказался прав. Недавно отыскались редкие старинные рисунки, сделанные очевидцем, — как тонул «Титаник». Под каждым рисунком он даже поставил время. А о предвидении русского инженера вспомнили лишь много лет спустя...

11ч.45м.

12ч.05м.

1ч.40м.

1ч50м.

Последние пять минут

1

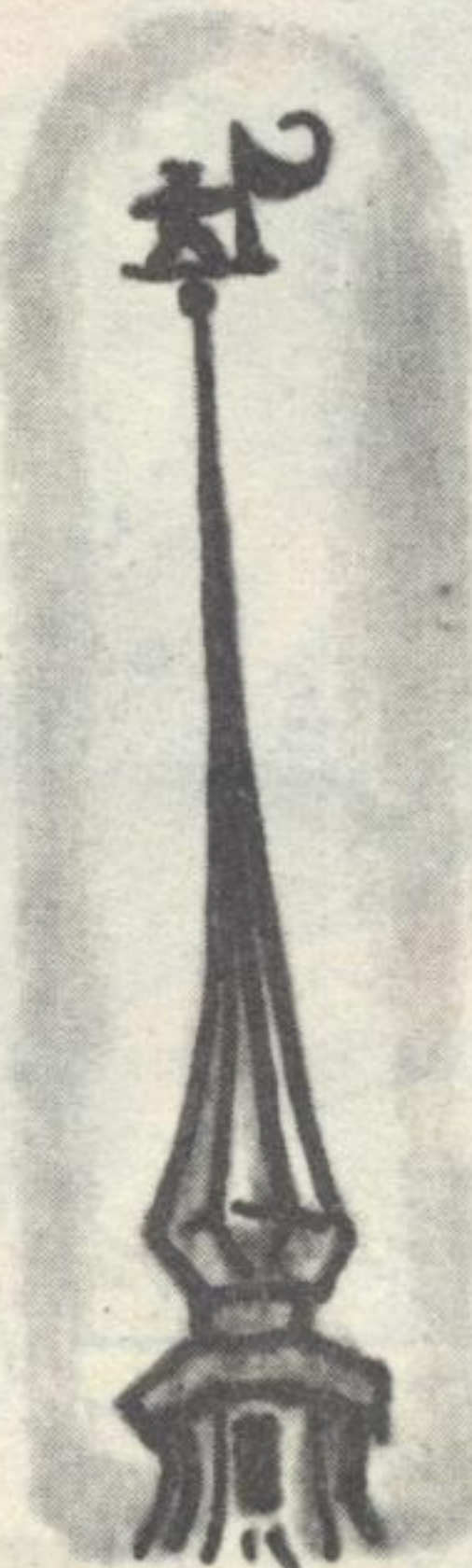
2

4

3

5

Загадочный рисунок

6

Посмотри и подумай: имеют ли отношение первые шесть рисунков — к седьмому, на котором нарисован корабль?

«Каждая девочка хочет быть красивой. Но красивой нужно родиться», — пишет **Вика К.** из Баку. Она считает себя некрасивой. Я думала об ее грустном письме и вдруг вспомнила двух своих одноклассниц. Нина родилась красивой. Но она скучная и глупая. Любит кривляться или ходит с таким лицом, будто только что съела лимон. Кому же понравится такая красавица? А Марина красавицей не родилась. Но она нравится всем, многие хотят с ней дружить. Марина живая, веселая, общительная и естественная.

Вика! Ум и доброта всегда отражаются на лице. К интересному человеку всегда тянутся люди. Может быть, этот человек и не так уж красив, но те, кто его знает, не замечают этого, те, кто любит, — считают красивым.

Многие девочки жалуется на веснушки. У меня тоже есть веснушки, вы даже отмечаете это в своих письмах. Я считаю, что они мне идут. Если бы они исчезли, я, наверно, перестала бы быть знакомой вам Машей. Я обращаюсь к **Юле Самохиной** и **Наде Семченко**. Не теряйте времени на выведение веснушек. Во-первых, они не выводятся, и если вы будете делать опыты по их выведению на своем лице, то можете серьезно повредить кожу. Во-вторых, мы же с вами не дамы прошлых веков, которые боялись солнца и ходили под зонтиками и в перчатках, чтобы лицо, шея и руки были белыми?

Таня Иванова (Чита) пишет, что у нее длинное лицо, и спрашивает, какая прическа ей подойдет. **Люся Черных** (Магаданская область) жалуется на узкий лоб и широкий подбородок. Посмотрите, девочки, на рисунки. Длинное лицо можно зрительно «округлить» челкой. Волосы должны гладко лежать на темени, быть пушистыми с боков. Для круглого лица челка противопоказана. Если лоб узок, а подбородок широк — нужно убрать волосы со лба и по бокам, сверху — распушить.

И еще несколько замечаний о том, как быть красивой. Не забудьте об опрятности. Пусть ваша одежда и обувь всегда будут чистыми, волосы вымытыми. Это очень важно. Обратите внимание на то, как вы двигаетесь. Если движения скованны, неуклюжи, позанимайтесь балетом, танцами

или подходящим видом спорта, который развивает гибкость и пластичность.

Не старайтесь выглядеть старше, чем вы есть. Когда девочка надевает дорогие мамы украшения, ее платье или туфли, пользуется косметикой, она выглядит смешно.

Рисунки Т. Петуховой

Известный русский мореплаватель адмирал Головин, отправляясь в очередное путешествие, взял с собой на корабль... петуха.

— Зачем? — спросили его. — Разве точное время не показывают ваши часы-хронометр?

— Хронометр показывает, — ответил адмирал, — но оный петух своим пением на рассвете еще напоминает о родине!

Однажды молодой писатель спросил у издателя Ивана Сытина:

— Как надо писать, чтобы вы издавали мои книги?

— Лучше всего пишите слева-

Рисунок Ю. Беломлинской

направо, — ответил Сытин, вздохнув. — А затем, батенька, еще нужен талант...

Однажды певец Федор Шаляпин, будучи в благодушном настроении, сказал устроителю своих концертов:

— Говорят, что я не люблю, когда мне в глаза говорят правду. Наоборот, обожаю! Вот и ты должен...

— О, да! — согласился его собеседник, который уже успел изучить характер певца, — сперва я скажу вам правду, как вы пели в концерте, потом вы проникнетесь ко мне любовью, а затем уволите!

**КОНКУРС!
КОНКУРС!
КОНКУРС!**

Многие ребята пишут нам, что «Костер» приходит к ним поздно, и поэтому они не успевают отвечать на задания, ведь в условиях Конкурса записано: «Ответы высылать не позднее 2 недель со дня получения номера журнала».

Внимание, участники! В начале своего письма обязательно указывайте число и месяц, когда к вам пришел журнал. И тогда ваши ответы будут учитываться наравне со всеми.

А теперь — задания 2-го тура.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ПОИСК ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Одно из изображений на рисунке лишнее. Оно отличается чем-то от всех других, лишено какого-то признака, свойственного остальным членам ряда. Причем задача эта имеет два различных решения. Все зависит от того, что вы положите в основу сравнения. Итак, найдите два решения! (8 очков)

МАЛЕНЬКИЕ ЗАДАЧИ

Какое самое короткое слово в русском языке? Вот вам подсказка — это одно из порядковых числительных.

В озеро Ильмень впадает река с самым коротким названием. В нем всего полбуквы. Назовите эту реку. (За оба задания 5 очков).

ЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА: ЧЕРНЫЙ ИЛИ БЕЛЫЙ?

В урне лежат два шара, относительно которых неизвестно ничего, кроме того, что каждый из них либо черный, либо белый. Попробуйте установить цвет шаров, не вынимая их из урны. (10 очков)

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 1, 1985 г.

Загадочное число. 504.

Кроссворд.

По горизонтали: 3. Дуб. 6. Зима. 7. Оха. 8. Круг. 9. Мак.

По вертикали: 1. Мирт. 2. Амур. 3. Дом. 4. Уха. 5. Бак.

Прав ли автор этой записи?

Нет, неправ. Груз, помещенный в глубокую шахту, весит меньше, чем на поверхности земли, так как по мере приближения к центру Земли притяжение ослабеваает.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-27206. Сдано в набор 05.11.84. Подписано к печати 10.01.85. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,9. Печать офсетная. Тираж 973 000 экз. Заказ 3399. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

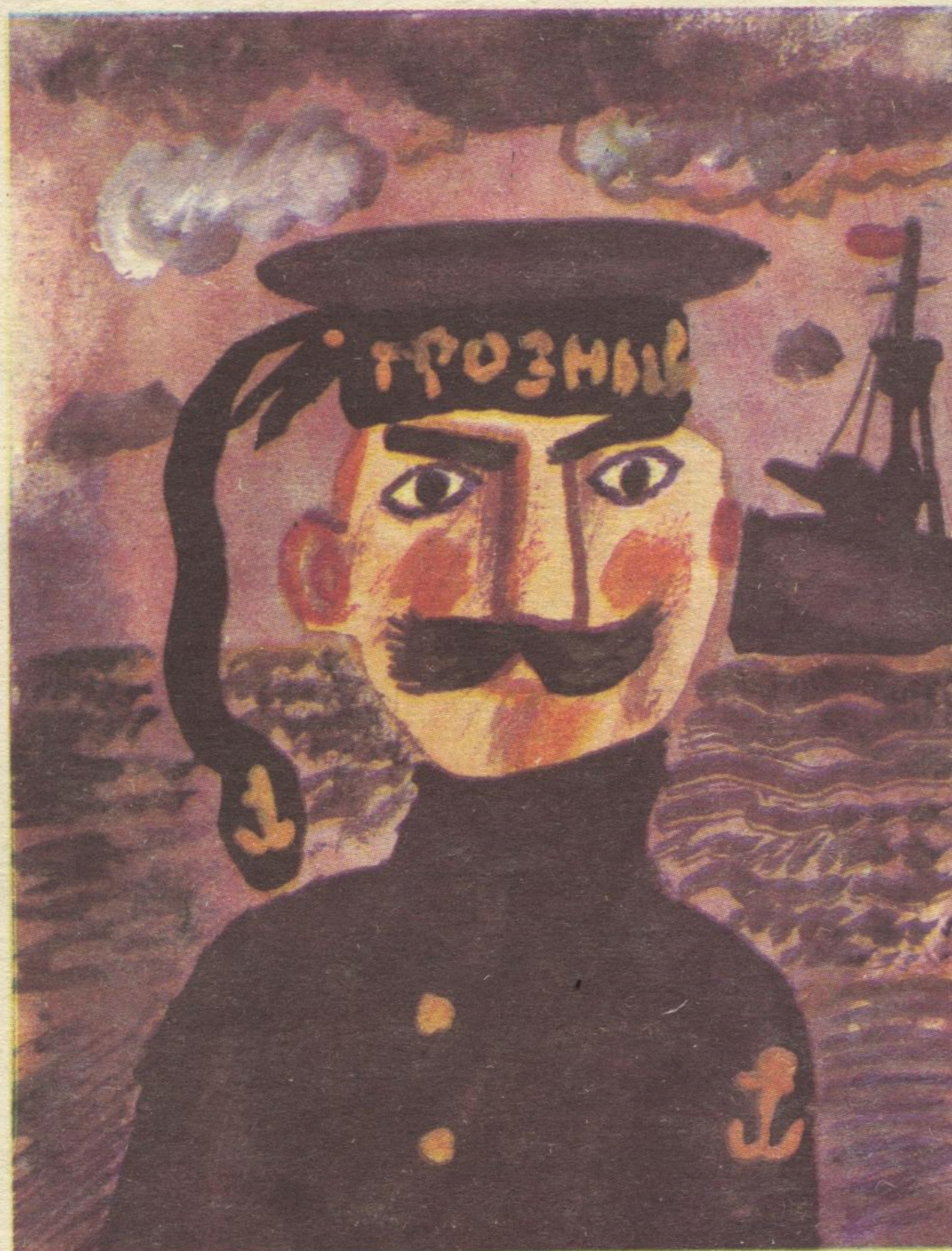

**РИСУНКИ
ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ**

РЕПЕТИЦИЯ

Оля Лариса, СССР

МОРЯК

Сергей Козлов, СССР

ПОДРУГА

Катрин Шумахер, ГДР

ДЕРЕВНЯ

Яна Кижачикова, СССР